

Ольга Шерстобитова

Научите меня летать

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Раненый темный маг в зимнем лесу – не та находка, которой нужно радоваться. Сбежать бы без оглядки! Да только бросить незнакомца не позволила совесть, и теперь моя жизнь изменилась. Я стала студенткой Академии света и тьмы и получила в дар крылья. Но научить меня летать сможет только любовь.

Ольга Шерстобитова

Научите меня летать

© Шерстобитова О. С., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава первая

Руана

Прогулка в зимний лес ночью за хворостом – что может быть ужаснее этого наказания? Много. Но от осознания этого легче не становится. Когда ты сирота, не имеющая ни кола ни двора, и зависишь от тех, кто тебя приютил, пусть и не бескорыстно, выбирать не приходится.

Я потеряла руки в тонких рукавицах, безуспешно попыталась их согреть. Луна спряталась за мохнатыми серыми тучами в самый неподходящий момент, и темнота липкой паутиной окутала со всех сторон. Мне чудилось, что за каждым сугробом притаилось чудище. Корявые ветки тянулись, словно чьи-то скрюченные пальцы, которые вот-вот схватят и причинят боль. Коленки от этих мыслей слабели. Спрятаться бы, сбежать. Нельзя. Не наберу хвороста – сразу же окажусь на улице. И не одна. У меня еще Орас есть, о нем нужно заботиться. А трактир Барисы – единственный возможный для нас приют.

Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться. Нужно гнать от себя мысли-страшилки, которые упорно лезут в голову. Наклонилась и подобрала несколько веток. Отряхнула от снега, напоминающего манную крупу, сунула в холщовый мешок, испуганно оглянулась.

Чернеющие стволы деревьев и снег, оседающий на ветках. Ничего и никого кругом. Тишина, которая пугала больше, чем обычные шорохи леса в любое время. Хоть бы ветер пробежался дыханием среди голых ветвей! Или какая-нибудь птица вспорхнула в глубине деревьев. Я была бы согласна даже на жуткий вой волков в непроходимой чаще. Пустые надежды.

Когда не двигаешься, то холод сильнее сжимает в объятиях. Если бы не он, засомневалась бы, что в лесу нахожусь. Темно, тихо и страшно, как в глубокой яме. Я однажды провалилась в такую. И вспоминать не хочется, как тогда перепугалась. На память остался шрам на лодыжке.

Я вздохнула и снова принялась за дело, поминая недобрым словом Гженку – дочь трактирщика. Темноволосая, кареглазая, крепкая, к тому же с богатым приданым, она считалась завидной невестой. Если бы не мстительный злобный характер. Это благодаря ей я оказалась в лесу. Началось-то все банально. Я, скрючившись в три погибели, мыла полы возле трактирной стойки. Гженка «случайно» дважды опрокинула ведро с грязной водой мне на ноги. Захмелевшие посетители стали смеяться над неумехой-поломойкой. Гженка ядовито улыбалась, позволяя красавцу-купцу Миразу, своему жениху, целовать ей ручки.

В третий раз поиздеваться решил Мираз. Только вода пролилась почему-то на Гженку. Случайно, разумеется. Что дальше? Визг, ругань и громадный силуэт Барисы – жены трактирщика надо мной. Она заправляла здесь всем, отодвинув в сторону тихоню-мужа. Я не раз слышала историю о том, что трактир достался Барисе в наследство от бабки по материнской линии – властной сварливой старухи. Карла с внучки потребовала взамен одного – выйти замуж. Выбор Барисы пал на Санора – шестого по старшинству в крестьянской семье. Бедный, как церковная мышь, привыкший к тому, что братья им помыкали, Санор не смел ни в чем перечить жене.

Я суетливо вытирала тряпкой расплескавшуюся воду. Объяснять, что я ни при чем, даже не пыталась. Все равно не поверят. Да и нет у меня такого права – оправдываться.

Дородная Бариса, затащив меня наверх в свою комнату, ругалась долго и со вкусом.

В красках расписала неблагодарность за проявленные по отношению ко мне доброту и сострадание. Когда словесный поток иссяк, я сжалась, зная, что за ним последует. Удар. А потом еще один. И еще один. Лишь бы не закричать и не сдвинуться с места. Иначе только хуже сделаю.

Просто терпеть.

Почему? У меня нет выбора. Пять лет назад в Олений Рог – деревеньку, где я жила, – пришла чума. Родители сгорели меньше чем за неделю, оставив меня, двенадцатилетнюю девочку, и моего годовалого брата Ораса одних. Почему мы с ним остались в живых – не знаю. Тогда полдеревни выкосило, прежде чем подросли маги-целители. А в ночь накануне их приезда случился пожар. И к моему горю добавилось еще одно: мы с братом лишились дома. Помню, как в одной белоснежной рубашке прижимала к себе испуганного мальчишку. Стояла и бессильно смотрела на желтые языки пламени, лижущие деревянные балки и крепления. Тогда я старалась не думать о том, чего лишилась за последние сутки. Страшнее смерти родителей и этого пожара было только одно: похоронить отца и мать, ушедших за грань вечером, я не успела. Мне в утешение не осталось даже могилы, чтобы было где хоть иногда поплакаться.

А синяки да ссадины... Только бы Ораса не трогали – он еще совсем ребенок. Бариса, правда, расвирепела больше не от пролитой воды, а от того, что от Гженки очередной потенциальный жених мог сбежать. Два предыдущих встречались с ней, а свататься пошли ко мне.

И вспоминать не хочется, чем закончилось то сватовство. Неделю в горячке лежала, а на спине остались шрамы. Мне эти женихи были не нужны. Да и ни один из них ни разу не подошел даже поздороваться. Барису это тогда не смутило. Я попыталась напомнить, что до восемнадцати лет на каждой девушке лежит заклятие неприкосновенности. Если, конечно, та замуж не выйдет и добровольно от защиты не откажется. Куда там... Меня и это от расправы не спасло. Что может случиться со мной через год, когда исполнится восемнадцать, я старалась не думать. Было не просто страшно, а очень-очень-очень страшно.

Бариса считала, будто я женихов приворожила. Только чем? Внешность у меня обычная для этих мест – светлые волосы и серые глаза. Приданого нет, дом сгорел, на руках младший брат – кого прельщу-то? Но нет же... Бариса была уверена, что я специально крутилась у парней под носом, дабы у ее драгоценной красавицы и умницы Гженки ничего не вышло. Да нужны мне эти женихи, как свету забытое болото! Неужели она не может понять, что нет смысла менять ее побои на побои мужа. Но Бариса – это Бариса. Она всегда права. Во всем. О чем тут говорить?

А Гарин, сын кузнеца, и Кром, сын портного, те самые несостоявшиеся женихи... они, оказывается, просто хотели пошутить. Это я узнала от Гженки спустя неделю, когда пришла в себя. С тех пор неприязнь к мужчинам у меня переросла в слепую ненависть. До сжатых до боли ладоней. И жгучей, давящей внутри пустоты. Те, кто смеет обижать и унижать слабого, зависящего от чужой воли человека, ничего хорошего и не заслуживают.

За проделку Мираза мне пришлось сегодня расплачиваться походом в лес за хворостом. Хотя я его за лето и осень столько натаскала, что до следующей зимы с лихвой хватит. Даже если придут самые лютые морозы и топить придется в два раза больше. Впрочем, зачем об этом сейчас думать? Ничего ведь изменить не могу.

Я ушла в невеселые мысли, и, только сунув очередной ворох веток в вязанку, поняла, что та полна. Значит, можно возвращаться. Закинула мешок на плечи, глубоко вздохнула и

замерла. Я оказалась в совершенно незнакомом месте. Со всех сторон черные стволы деревьев. По-прежнему непроглядное небо над головой. Ни единой звезды на нем. Хрустящий снег под ногами. И в какой же стороне опушка, где раскинулся дуб? От него я пошла влево, туда, где всегда можно больше набрать хвороста. Я оглянулась, надеясь обнаружить что-то знакомое. Изгиб замерзшего ручья чуть левее от меня. Впереди заснеженные кусты с горькой рябиной, которой любили лакомиться снегири. Упавший ствол огромной сосны, расколотый молнией прошлым летом, позади.

Ну хоть что-нибудь! Не могла же я заблудиться! И, как назло, кругом такая темень – ничего не разберешь. Я почувствовала, что снова начинаю паниковать. Сердце забилось чаще, дыхание сбилось, ноги словно примерзли к снегу.

В отчаянии закусил нижнюю губу. Ничего. Совсем ничего. Куда же я забрела? Хворост надо было собирать, а не в воспоминания проваливаться! Да что толку себя ругать? Нужно выбираться. Если и не ради себя, то ради Ораса. Несколько минут я пыталась что-нибудь придумать, а затем глаза уткнулись в латаные-перелатаные валенки. Следы! Я же могу по ним пойти и вернуться обратно! В этот момент луна, прятая за тучами, удачно выползла и осветила пространство вокруг меня. От облегчения я широко улыбнулась, поправила мешок с хворостом. Собралась уже развернуться в нужном направлении, но в чаще раздался громкий треск. Я невольно посмотрела туда, откуда шли звуки.

Разглядеть по-прежнему было ничего нельзя, но шум стоял страшный. Создалось ощущение, что через чащу напролом лезет огромный медведь, не разбирая пути. Бежать! Это единственная мысль, которая пришла в мою голову. Не оглядываясь. Не задаваясь вопросом, что позади. Ясно же – ничего хорошего. Только так у меня будет шанс спастись от дикого зверя. Я скинула под ближайшее дерево вязанку с хворостом, не думая, что со мной за это сделают. Главное – остаться живой. Остальное не имеет значения. Рванула в сторону, но, пробежав и пары десятков метров, зацепилась за упавшее дерево и кубарем полетела в овраг, зачерпывая рукавами снег.

Все это случилось настолько быстро, что я даже не закричала. Только охнула, когда попыталась сесть. Разбитая коленка саднила. Шерстяной платок сбился, затянувшись узлом на горле, стало трудно дышать. Я непослушными руками его стянула. Так, что теперь? Надо перевязать колено.

Стоп. Там же в чаще дикий зверь, который вот-вот может меня настигнуть, и волноваться о ране уже не придется! Я нервно оглядела лес, стеной темнеющий вокруг меня. Как тихо. И ни шороха. Ни звука. Все по-прежнему. Как будто только-только сюда пришла. Совсем странно. А где же тогда медведь? Он не настолько умен – сидеть и выжидать не будет. Или просто ушел, не заметив меня? Получается, я спаслась так нелепо просто потому, что зацепилась за ветку и упала в овраг? Я хихикнула. Видимо, нервы сдают. Но надо выбираться, пока не случилось новой напасти.

Я оторвала лоскут от нижней рубашки и крепко перебинтовала рану. Повязала платок, отрянула снег с ветхого полушубка, осторожно поднялась, огляделась, прикидывая, где лучше всего забраться наверх. Поняв, что все равно придется карабкаться, утопая в снегу, решила идти проторенным путем.

Наверху я оказалась нескоро. Несколько раз застревала в снегу, с трудом сдерживая горькие слезы от боли и не менее горькие мысли о том, что будет, если я не справлюсь. Если бы не цеплялась за выступающие корни, крепкие и от того надежные, ни за что бы не смогла преодолеть этот подъем. Овраг оказался не только крутым, но и наполненным рыхлым

снегом, в котором я увязла почти по пояс. Отдышалась и посмотрела по сторонам. Никаких следов дикого зверя. Значит, можно осторожненько попытаться добраться до хвороста и...

Тут до меня дошло. А что медведь делает в лесу зимой? Что? Ему спать в берлоге положено. Нет, случается, конечно, что дикого зверя потревожит кто-то из охотников, и медведь, злой и голодный, будет бродить по лесу. Но о подобных случаях сразу же становится в нашей деревне известно. И в чащобу никто не сунется до тех пор, пока зверя не убьют. Значит, о медведе-шатуне речи не идет. Да и староста деревни Фадей бы точно предупредил! Прошлой зимой, когда охотники разбудили медведя, он не поленился и каждый дом обошел.

Я села на поваленное дерево и потрясла головой. Получается, у страха глаза велики и мне все только привиделось? И шум, и треск, и...

Я решительно встала и пошла в сторону чащи. Если не пойму, что там произошло, и не увижу причину своего страха, он не пройдет. И каждый раз, возвращаясь в этот сумрачный лес, по пятам будут красться шорохи и ужас. Такое надо в зародыше убивать. Иначе ничего путного из меня не выйдет.

Подошла к густому ельнику и остановилась, прислушиваясь. Снова ни звука. Отодвинула пушистые ветки ели, увернувшись от сыпавшегося за пазуху снега. Вгляделась в темноту. И сделала шаг. Пройду немного, надо убедиться, что ничего страшного тут не произошло. Потом вернусь. Интересно, а что было-то тогда, если не медведь? Упало дерево? Не похоже. Вот если несколько, то вполне вероятно. А почему упали?

Пока я размышляла о случившемся, добралась до опушки. А там... Несколько деревьев действительно оказались повалены. От них поднимался дым, как от пожара. Хотя я четко помнила – огня, искр и хоть какого-нибудь света не было. Я перешагнула через тонкий ствол березы, случайно его задев. Пошатнулась. Вместо поваленного дерева остался только пепел. Это что, колдовство? У нас в Оленьем Роге я и магов-то видела за свою жизнь всего дважды. Сначала утром, когда от моего дома осталось пепелище, а затем два лета назад, когда в эти места случайно забрел странник, наделенный даром. Нереально такое.

Нет, знахарка у нас есть. Она и травки нужные заговорить может, простенький амулет сделать, но колдовать... Нет, это совсем другое. Получается, тут, на поляне, недавно побывал сильный колдун? Пора делать ноги. Ввязываться в дела магов чревато последствиями. Неприятными, к слову сказать. А мне плохого в жизни хватает.

Едва я об этом подумала, как раздался стон. Я вздрогнула. Стон повторился.

– Эй, кто тут? – прошептала я, стараясь не дрожать от страха.

Ответа не последовало.

Я снова вздохнула. И какая темная бездна меня потянула в чащу! Можно, конечно, развернуться и сбежать. Только за гранью за эту трусость придется ответить. Да и что мне терять-то? Нет, если подумать, то есть что, разумеется. Я не могу бросить Ораса одного, поэтому со мной не должно ничего плохого случиться. Но и раненого человека оставлять на погибель в заснеженной чаще тоже нельзя. Уговаривая себя, я осторожно и медленно пробиралась к месту, где слышались стоны.

Из-за туч очень кстати снова вынырнула луна. Я добралась до источника звуков и пожалела, что не сбежала. Однозначно маг. Кто еще способен повалить столько деревьев, превратив их в пепел? И судя по черному плащу – темный. Да еще и мужчина. Я застонала про себя. Эх, сегодня мне не везет так не везет. Желание сбежать возникло снова. Но... Всегда есть это незыблемое «но». Мужчина, да. Но плохого он мне ничего не сделал. Не хватал ниже талии, не грубил, не отпускал сальных шуточек, не... В общем, одно сплошное

«не».

Теперь поздно думать. Не бросать же его здесь в самом-то деле. Может, он попал в беду.

Подошла к нему и опустилась на корточки. Протянула руку, чтобы откинуть капюшон и пощупать пульс. Мужчина снова застонал, а по верху плаща засветилась золотистая сетка.

Он что – преступник? Или его кто-то поймал? Гадай не гадай, а колдовство я снять не могу. Я – не маг, я – обычный человек без способностей к колдовству.

– Эй, вы живой? – спросила я, не решаясь прикоснуться.

– Да, – раздался хриплый голос, от которого внутри у меня все мгновенно заледенело.

Значения это сейчас не имеет. Помогу освободиться и забуду об этом.

– Я не сниму сетку. У меня нет дара, – осторожно сказала я.

– Ты ее в состоянии увидеть? – удивился он.

– Да. Я могу позвать на помощь. Если вы ранены, то...

– Нет, – твердо сказал мужчина. – Никто не должен знать, что я здесь оказался.

Запрещаю.

В воздухе мелькнула молния. Нарушу его приказ – умру. Если стану спасать, а я, увы, стану, и он уйдет за грань – отправлюсь следом. Меня его приятели или враги в любом случае найдут. Как миленько-то! Ненавижу магов.

Мужчина снова застонал и невнятно выругался.

Точно, какие-нибудь делишки свои темные проворачивал, попался в ловушку, и теперь... теперь я стала свидетельницей. Значит, долго не жить, если что. Тьфу ты, как ни поверни, а мне все один путь. Но и сидеть просто так нельзя. Значит...

– Чем могу помочь?

И откуда у меня столько смелости?

– Капля крови, отданная добровольно, сможет разрушить сеть, – отозвался он.

Я стянула рукавицу, нащупала острую щепку под своими ногами, сжала зубы и порезала палец. Рана тут же заныла, но я позволила капле крови стечь над незнакомцем. До него она не долетела, беззвучно растворилась в воздухе, но сеть пошла волнами и исчезла.

– Все. Подняться сможете?

Мужчина не ответил. Похоже, потерял сознание. Я бегло осмотрела его, не прикасаясь, но повреждений не нашла. Пришлось осторожно потянуть за капюшон плаща. Длинные черные волосы с фиолетовым отливом рассыпались по бледному лицу с заостренными скулами. Я медленно ощупала его голову, а потом перешла к плечам и ногам. При этом старалась не думать, что делаю. Нервы целее будут.

У мага оказалась сломана рука, на ноге – рана шириною с мою ладонь, на лбу, у левого виска – порез. Пришлось отрывать от рубашки лоскуты и перевязывать. При этом я лихорадочно думала, что же делать дальше. К людям идти нельзя. Он запретил. А нарушить приказ мага – все равно что подписать себе смертный приговор. Остается одно: вернуться к опушке леса, а потом неприметной тропкой пробраться к укромной пещере. Она была моим пристанищем и убежищем, когда уже не хватало сил оставаться в таверне у Барисы и Санора. Может, и обойдется все, маг останется жив, а я без особого ущерба выпутаюсь из этой передрыги. При последней мысли внутренний голос ехидно усмехнулся.

Надеюсь, маг не тяжелее двух вязанок хвороста. Волоком его не потащишь, ранен же. Значит, нужно взвалить себе на спину, что я и проделала. Первый шаг дался тяжело. Пожалуй, я любого медведя с такой ношей спугну.

Пьяной походкой, с передышками и остановками, с постоянными напоминаниями о

том, что сейчас неприязнь к мужчинам нужно оставить, забыть о ней на время, я добралась до пещеры. Спрятанная за густыми кустами орешника, она показалась мне родной и желанной. Я положила мага у входа, а сама отправилась рвать лапник для ночлега. Принесла его побольше, перетащила туда мужчину. Так, сейчас нужно разжечь костер. Спички у меня тут припрятаны, а хвороста нет. Можно, разумеется, вернуться к мешку, брошенному в спешке. Я задумалась на мгновение. Не годится. Пока дойду, пока донесу, незнакомец замерзнет. Легче новый собрать.

Через некоторое время затрещал костер, и я согрелась, с тревогой наблюдая за мужчиной. Он так и не пришел в себя. Снова осмотрела его раны. Повязки пропитались кровью. Придется менять. Скинула полушубок, верхнюю рубашу, повернулась к нему спиной. Стянула нижнюю, которую пустила на лоскуты уже наполовину, торопливо оделась.

Осторожно перебинтовала, но испачканные лоскуты не выкинула. Постираю и высушу. Пригодятся. Рубашек у меня всего две. Решив не откладывать в долгий ящик, сходила к замерзшему глубокому ручью неподалеку. Камнем пробил лед, жалея, что у меня не нашлось ножа. Непозволительная роскошь для сироты иметь что-то свое. Хорошо имелась жестяная помятая кружка, выкинутая кем-то за ненадобностью возле колодца. В нее я набрала воды, а потом опустила в ледяную стынью руки и принялась стирать повязки. На холод я приучила себя в таких случаях не обращать внимания. Впервой в проруби белье полоскать, что ли? Ну, руки красными будут. Не привыкать.

Примерно через полчаса я вернулась. Посмотрела на мужчину, который так и не пришел в себя. Не нравится мне его состояние. Губы холодные, сухие, а лоб покрылся испариной. Нужны лекарства. Но какие? И где их взять, не имея права выдать себя? Да и денег нет. Все-таки мужчины несносны, а маги тем более. Хоть бы головой подумал, прежде чем запрещать идти за помощью к людям. Я постаралась унять злость, которая во мне разбушевалась.

Посидела немного возле костра, греясь и стараясь успокоиться. У меня была припрятана здесь золотая монета. Ее я нашла на дне реки полгода назад, когда пошла за водой. Задумавшись, зачерпнула песок и ил. Когда стала выливать, чтобы чистой воды набрать, сверкнуло нежданное сокровище. У Ораса весной день рождения. Думала, куплю ему на ярмарке леденцов и сладкий пирог, а также маленький складной ножик.

Теперь праздник окончательно и бесповоротно отменялся. Монету придется отдать знахарке за лекарства. Оставалось придумать, как сделать так, чтобы она меня не узнала. Взгляд зацепился за плащ незнакомца. Если надену его, накину капюшон, то никто и не узнает, что за ним – не маг. Так, странник. Я снова разделась до рубашки и штанов. Стянула с мага меховой плащ, а его накрыла своим полушубком и платком. Прислушалась к его хриплому дыханию, поняла, что надо спешить.

До знахарки я добралась быстро.

– Мне нужно заживляющее и восстанавливающее силы зелья, – с порога сказала я дрожащим голосом, отдавая знахарке золотую монету.

Когда случилась чума, маги-целители привезли нам именно такие зелья. Название врезалось в память. Надеюсь, что они колдуну помогут.

– Проходите, госпожа. Сейчас все дам, – сказала Матильда, угодливо распахивая двери.

– Недосуг мне. Давай быстрее. И хлеба с похлебкой.

Матильда закивала и нырнула в дом, решив не спорить и ни о чем не спрашивать. Нет, можно, конечно, зайти погреться. Искушение было велико. Но риск выдать себя тоже большой. Во-первых, на мне валенки. У приезжих, а уж тем более у магов, всегда на ногах

сапоги. Но поменяться обувкой с незнакомцем не получилось. Нога у него была больше моей. Во-вторых, распознать меня легко. Стоит капюшон откинуть. Лучше тут постою, в темноте.

– Вот, госпожа, нужные вам зелья. И еда... все свежее. Похлебки во флягу я налила, да небольшой каравай хлеба положила. Но лучше бы зашли вы к Барисе с Санором. У них таверна...

– Спасибо, – кивнула я и, не прощаясь, нырнула в темноту ночи.

Уж не знаю, что знахарка подумала, когда я еще и еды попросила. Но от магов можно и не такого ожидать. Их распоряжения просто выполняются без всяких возражений. Пусть считает, что посетительница торопилась по своим надобностям.

Путь до пещеры я преодолела легко. Меня даже ночной лес теперь не пугал. Не до этого было. Прочитала этикетки на флаконах, восстанавливающее силы зелье влила магу в рот, а заживляющим смазала раны. Поставила возле костра похлебку и рядом положила завернутый в тряпицу хлеб. Удержалась от соблазна отломить от края каравая. За весь день, кроме куска хлеба утром, ничего во рту больше не было. Но магу сейчас еда нужнее.

Снова переделалась, закутав мужчину в его плащ. Тот внутри был подбит мехом и оказался теплым. Я даже согрелась, когда бегала за зельем. Стужа незнакомцу не грозит. Это мой тулуп – дырка на дырке, один ветер радуется. У мага же одежда сшита крепко и ладно. Одна рубашка чего стоит. Белоснежная, из мягкой ткани, а не грубого льна серого цвета. Швы ровные, точные. Непривычная даже на ощупь. Какой-то медальон на шее, несколько колец на пальцах. Похоже, не бедствует. Ну да, я опять ушла в свои мысли. А надо возвращаться. Сильно задержалась. Навещу незнакомца завтра. Все, что можно, я для него сделала. Лекарства и чистые повязки нашла, еды оставила, хвороста натаскала. Костер точно не должен до рассвета догореть. С этими мыслями я и покинула пещеру.

Мешок с хворостом оказался тяжелее, чем хотелось бы. И разбитая коленка, о которой я уже забыла, начала нещадно жечь и ныть. Обратный путь до деревни дался непросто.

– Что так долго? За смертью тебя посылать! – зычно выдала Бариса, едва я показалась в дверях на кухне.

Опустила вязанку с хворостом возле очага и не решилась протянуть к огню руки.

– Сгинь с глаз моих долой.

Не дожидаясь очередной взбучки, я нырнула за дверь. В маленькой каморке под лестницей было темно. Слегка пахло смолой, которой щедро законопатили щели. В углу привычно шебуршали мыши. Где-то наверху поскрипывали половицы. Орас сладко посапывал во сне. Но едва я разделась и нырнула к нему под одеяло, проснулся.

– Риана, ты вернулась, – сонно прошептал он.

– Да. Спи. Завтра рано вставать.

– Замерзла, – утвердительно сказал братишка, прижимаясь ко мне.

Я не ответила, и так понятно, что он прав. Натянула одно на двоих старенькое серое одеяло, прикрыла нас моим полушубком, сунув под голову платок, и закрыла глаза.

Вставать пришлось затемно, как всегда. Санор распахнул ставни и постучался в дверь. Потянулась, легко поцеловала Ораса в макушку. Хотелось разбудить, обнять, услышать его звонкий смех. Вдохнула. Ступила босыми ногами на промерзшие за ночь половицы, быстро оделась, обула старые изношенные башмаки, сполоснула лицо студеной водой. Поломанном деревянным гребнем расчесала спутанные волосы, заплела в крепкую косу. Немного времени

потратила, чтобы перевязать колено, которое уж слишком сильно ныло.

Затем разожгла огонь в печи. Он весело затрещал, освещая пространство кухни. Блеснули начищенные чугуны и сковородки, развешанные на стенах. Взгляд упал на расколотый глиняный горшок, сиротливо стоящий на подоконнике. Еще неделю назад в нем цвел крошечный белый цветок, пока не попался под руку недовольной Барисе. Хозяйка трактира не терпела ничего ненужного. Цветок, с трудом выращенный мной, ей казался лишним. Стодилась только на то, чтобы в пылу гнева из-за недоваренных щей быть разбитым об пол. Я все надеялась, что смогу починить горшок и вырастить новый цветок. Погладила шершавые черепки, задумчиво смотря на морозные узоры на окне. Вздохнула. Сбросила глиняные куски в ведро.

Когда Бариса пришла на кухню, чтобы отдать распоряжения на сегодняшний день, я подбрасывала полено в пламя.

– Кашу на завтрак сварить, полы подмести, собак дворовых покормить, столы протереть, – выдала она, кутаясь в лазоревый платок с длинными кистями. – После завтрака посуду помыть, убрать мои комнаты и Гженки, привести в порядок комнаты постояльцев, приготовить обед, а затем скажу, что делать.

Я кивнула и принялась за работу. И пока семья и постояльцы неспешно завтракали, припрятала в передник кусок хлеба. Сдается, раненому магу будет нужна еда, а брать ее негде. Рассказать про мужчину нельзя, а денег у меня нет. Значит, придется потуже затянуть пояс. Ну да ничего, потерплю немного.

Орас, которого я разбудила, сонно пожевал краюху хлеба, оделся и отправился кормить собак. После завтрака, когда я протерла столы, подмела полы и перемыла посуду, планы Барисы изменились. Санару нездоровилось, и она отправила меня за снадобьем к знахарке.

И вот тут мне повезло или не повезло, смотря с какой стороны подойти. У знахарки была очередь из двух человек, а третий находился в пахнувшей травами горнице. Прошка, сын солдатки, кутал в платок вздутую щеку. Марьяна – сестра плотника Арнавия, нервно теребила кончик рыжей пушистой косы, выглядывающей из-под платка. Они-то и сообщили, что раньше чем через час мне тут делать нечего. А значит, можно подойти попозже и пока навестить мага.

Днем лес не казался мрачным. Обычная чаща, где царствуют голые ветки да снег. Безмолвным он тоже не казался. Чирикали воробьи, время от времени встречаясь на пути. Белохвостый заяц нырнул в кусты, испугавшись меня. Я шла, оглядываясь – нельзя было допустить, чтобы кто-то увидел, как я кралась от околицы до деревьев.

Маг, видимо, приходил в себя ночью, так как еды не оказалось. Но сейчас он то ли спал, то ли просто ослаб и снова потерял сознание. Я поменяла повязки, отметив, что раны стали затягиваться. Пощупала лоб и порадовалась – он не был горячим. Послушала дыхание, которое стало ровнее. В полумраке костра осторожно рассматривала незнакомца.

Красивый. Настолько красивый, что у меня внутри екнуло, когда расчесывала принесенным гребнем его волосы. Те, к слову сказать, были мягкими, как шелковые нити, из которых сшиты рубашки Гженки. Интересно, какие у него глаза? Поймав себя на этой мысли, я покраснела. Совсем не туда что-то потянуло. Он же маг. Темный маг. Такой на меня, сироту, никогда и не посмотрит. Это в сказках прекрасные принцы влюбляются в нищенку, а я живу в реальности. Пора бы с этим смириться.

Я подбросила еще пару веток в костер и выскочила из пещеры. Если Бариса обнаружит мою долгую задержку, то добра не жди. Нужно торопиться.

Следующие три дня я с трудом выкраивала время, чтобы выбраться в лес и навестить мага. Каждый раз, когда я оказывалась в пещере, он либо спал, либо был без сознания. Раны его затянулись, но я понимала, что колдун слишком слаб. Еды бы побольше и получше, а не два куска хлеба с водой за сутки.

На четвертый день пещера оказалась пустой. Я растерянно осмотрела лапник и потухший костер. Видимо, маг нашел в себе силы и открыл переход. Ну, возможно, оно и к лучшему. А то я слишком уж стала привыкать к своей тайне. Наверное, потому что она была тем немногим, что принадлежало только мне.

Я надкусила принесенный ломоть хлеба и покинула пещеру. Надеюсь, у темного мага, имени которого я даже не спросила, все в жизни сложится лучше, чем у меня.

Эжен

Демоновы силы! Ловушка! Я попался. До мельчайших деталей все продумал, попросил Гарда и Лана подстраховать меня и... Чтоб тебя! Как неразумный птенец, опутан сетями и лежу на ледяном полу. Чужая магия тянет силы. В глазах темнеет. Почти не могу шевелиться. И не могу поверить в происходящее.

Долетался!

Ненавижу!

Пиявки болотные! Птицеловы мерзкие! А если тронут Владу... Убью! Даже если за гранью окажусь, найду и в пепел превращу.

Так, стоп.

Вдох. Выдох.

Успокоиться. Сосредоточиться. Не злиться. Взять силы под контроль. Тогда сеть, лишенная частично моей магии, немного ослабнет, не будет жечь.

Выровнял дыхание. Прислушался. В глазах по-прежнему темнота. Обоняние, лишенное магической подпитки, почти сошло на нет.

Беспомощен.

А проклятая тройка наверняка уже в пути. И наше свидание не за горами.

Ну уж нет! Не дамся! Не дождетесь моей легкой смерти, порождения бездны!

Надо действовать. Срочно.

Попробовал призвать магию. Слабый отголосок. Но и сдаваться я не собирался. Не приучен. Проигрывает тот, кто опускает руки. Можно уйти от всего на свете. Даже от смерти.

Сеть натянулась. Значит, они совсем близко. Снова сосредоточился на призыве силы. Еще немного, и я просто не в состоянии буду шевелиться.

Яркая вспышка. Боль, выкручивающая мышцы. Удар.

Я медленно приходил в себя. Перенесся. Не совсем удачно и непонятно куда, правда. Но значения это уже не имело. Главное – ушел. И жив. Относительно, судя по ощущениям.

Какая же это мерзость – перемещаться на пределах своих возможностей! И если учесть, что оказался я совсем не там, где планировал, оставалось только взвыть.

Сейчас же я бессильно лежал на животе, опутанный золотистой дрянью, все еще высасывающей мои силы. Снег колол правую щеку. В глазах по-прежнему все плыло. Сильная боль в ноге и руке была почти сносна. К ранам я привык. Могу потерпеть. Но о том, чтобы подняться, не могло быть и речи. Сеть, будь она неладна, хороша! Надеюсь, что хоть в безлюдное место попал.

Прислушался. Тихо. И холодно. К огню бы сейчас. И друзей бы рядом. Нет, Гард и Лан в беде не оставят, в этом я не сомневался. Найдут, вытащат, помогут. Только бы успели раньше тех, кто начал за мной охоту.

Безликие не сдадутся никогда и ни за что. Они вывели мою тайну и по пятам пойдут. Им неведома, как мне, усталость. Псы-ищейки противные! Чтоб их!

Раздались чьи-то шаги. Легкие. Осторожные. Чутье и обоняние обострились. Зверь? Ребенок? Кто-то остановился возле меня, наклонился, отпрянул. Человек. Однозначно. Животные раненых не боятся. А этот шарахнулся. И не враг, судя по всему. Но раньше все равно себя выдавать не буду.

Стоит, не уходит.

Разглядеть мне ничего не удалось. Зрение не хотело возвращаться. Да и то, как я лежал, не способствовало бы этому. Я прислушался. Дыхание сбившееся, сердце колотится. Незнакомец принес с собой запахи леса, словно долго тут находился. Терпкая кора дерева. Свежая хвоя ели. Горьковатый вкус рябины. И было что-то еще, легкое, сладкое, нежное.

Девчонка... В этом я не сомневался. Испуганная, судя по ее колотящемуся сердцу и неровному дыханию. Как она оказалась в лесу глубокой ночью? При всем своем воображении не мог отыскать достойной причины.

Да живой я, живой. Пока.

Глупая. Неужели думает, что, не обладая даром, можно увидеть сеть? Похоже, судьба ко мне благосклонна. Чудом сбежав от безликих, встретил в лесу колдунью. Непроявленную. Даже не подозревающую о своей силе. Но все же...

А на помощь звать не нужно. Те, кто расставил ловушку, непросты. Мигом до них дойдет весть, что в деревне оказался раненый маг. Нельзя себя выдать. Запретил.

Поверила, надо же. Как будто мои угрозы без магии что-то значат. Наивная. Откуда такая взялась-то? Да развернись она сейчас и уйди, не найду ее ни за что на свете. Если выживу, разумеется.

Помочь она хочет. Странная. Я же темный маг. Это я всех из бед выручать должен. Впервые за последние десять лет мне предлагает помощь человек.

Чем? Понятно же, колдовать она не умеет. Хотя есть один способ снять эту мерзость. Но она не согласится. Никто добровольно не пожертвует каплей крови для темного мага. Я закусил губу. И тут же пришла темнота.

Очнулся в какой-то пещере. Огонь плясал, бросая отсветы вокруг. Я лежал на лапнике, укрытый собственным плащом. Хм... Пошевелился. Помню, что болели рука и нога. Но ран как будто бы и нет. Снова пошевелился. Ничего. Она что, умудрилась добыть мне нужные зелья? Занятно. А куда делась сама? Надеюсь, не пошла за помощью.

Не похоже вроде. Хворост возле стены напротив темнеет. Лоскуты белые на камнях разложены, словно их стирали и оставили сушить. И в проем полоска света пробивается. Утро? Или уже день? Не понять. В пещере царит полумрак.

Выбраться бы отсюда без неприятностей. Но когда у меня их не было-то? Мечтатель. Знаю.

Я вздохнул и попробовал осторожно сесть. Голова кружилась, слабость не давала спокойно вздохнуть. Пригляделся к тряпице, в которую явно было что-то завернуто. Еда? Потянулся рукой. Взял. Угадал. Но есть не хотелось совсем. Подташнивало. А пить... Вода нашлась в кружке рядом с моей лежанкой. Выпил. Снова лег.

Где Гард и Лан? А безликие? И сколько прошло времени? Как я оказался в этой пещере?

Неужели девчонка дотащила? С трудом в такое верилось. Позаботилась обо мне? Нелепо? Смешно? Неправильно? Это от темных магов люди ждут помощи. Не наоборот. А ведь знала, кто я...

Мысли в голове все еще путались. Нет, так не пойдет. Нужно возвращать силы. Они мне нужны, чтобы покинуть это место.

Следующие дни и ночи слились в одно долгое мгновение. Я ел хлеб и пил воду, недоумевая, почему девчонка не приносит нормальной еды. И ее, кстати, ни разу так и не увидел. Хоть спасибо сказать бы. Она мне как-никак жизнь спасла, а я в долгу быть не привык. Тем более она пожертвовала каплей крови, дав мне над собой власть.

Я протянул руки к огню, дарящему силы. В этот момент открылась темная воронка портала, и я увидел выходящих из нее Гарда и Лана.

Глава вторая

Руана

Ночь выдалась ясная и звездная. В другой раз я бы остановилась и полюбовалась на кружево рассыпанного по небу жемчуга, но не сегодня. Мороз стоял такой, что дышать удавалось с трудом. Несколько дней назад холода буквально выморозили Олений Рог. Даже вода в колодцах превратилась в лед, чего раньше никогда не случалось. Приходилось бегать за ней к реке.

Прорубь, и не одну, в деревне давно выдолбили, но стужа оказалась сильнее. Нужно было ломом сбивать тонкий ажурный лед каждый раз, когда оказывалась на реке. Один плюс – так невозможно замерзнуть, моментально согреваешься.

Ледяная вода, которую я зачерпнула ведром, казалась черной. Нырни в это словно бы бездонное оконце и никогда не увидишь солнца. Там, на дне, его точно нет. Я подняла тяжелые ведра, надеясь, что наконец-таки смогу принести их и отогреться возле печи, прежде чем снова окажусь на морозе.

И какая ведьма и с какого болота дернула к нам еще трех постояльцев принести! Как будто семерых мне недостаточно. Работы снова прибавилось, но к ней я была привычна. Просто надеялась, что найду время посидеть с Орасом, который третий день лежит с простудой. Жар никак не спадает. Лекарств нет. Все, что мне удалось – это выпросить у Барисы мешок с травами, которые я завариваю брату несколько раз в день. Побывать бы с ним. Эх...

Эта троица словно сговорилась! Обеды им подавай из трех блюд. Ванну они принимают дважды в день каждый (представьте, сколько раз я только сегодня к проруби ходила). И непонятно, что у нас в глуши забыли. Бариса же да Гженка рады стараться. Одежда на мужчинах дорогая, украшенная камнями, а браслетов обрубальных не видать. Возраст, правда, определяется с трудом. Вроде бы по виду им не больше тридцати пяти лет. Но столкнулась я с одним из них взглядом и поняла – странники наши не так просты, как кажутся. В глазах прямота и уверенность в своей силе.

Я боялась даже подумать, что они маги. И постоянно строила предположения, зачем сюда явились. Хотя ни один из них за четыре дня ни разу не применил колдовство. Может, оно им ни к чему? Или не хотят стать узанными? Мне бы до этого не было дела, если б не страх, что ищут они спасенного мною пару недель назад мага. Пропадает же постоянно куда-то их третий товарищ. Я ни разу его так и не увидела за эти дни. И только по количеству тарелок и стираемой одежды могла сказать о его явном наличии.

Я все-таки надеялась, что мои предчувствия не сбудутся. И, как оказалось, зря. Едва вышла на натопанную за день тропу с двумя ведрами воды, как от деревьев отделился темный силуэт. Мгновение, и мне перегородили дорогу. Я поставила на снег ведра, заметив, как вода в них стала покрываться льдом, и уставилась на мужчину в плаще. С минуту мы стояли молча. Я окинула его взглядом, гадая, что ему понадобилось от сироты, а он беззастенчиво рассматривал меня. Я прямо-таки чувствовала его оценивающий взгляд, скользящий от макушки до пят.

А потом мужчина откинул капюшон, и я вздрогнула. Узнать в нем мага, найденного мной в лесу, не составило труда. Блестящие черные с фиолетовым отливом волосы рассыпались у него по плечам. А глаза оказались золотисто-зелеными. Хотя раньше я была

уверена, что такого оттенка в природе даже не существует.

Зачем он здесь? Я сделала для него все, что смогла.

Мужчина медленно, словно боясь спугнуть, подошел ко мне.

«Так, Риана, главное сейчас успокоиться и не паниковать. Ты ничего плохого не сделала.

А страшные сказки про магов только ленивый не придумывает и не рассказывает».

Мужчина наклонился и подхватил ведра с водой, приведя меня в изумление. Я даже дышать на миг перестала.

– Пошли.

Приказ, которому не подчиниться я не имела права. Он все равно сильнее. А у меня – Орас.

Мы шли и молчали. Темный колдун на пару шагов отставал, так как не знал, куда нужно идти. Он просто следовал за мной. Снег скрипел под его сапогами. От этого единственного звука становилось жутко. За небольшой отрезок пути от реки до трактира я перебрала в голове безумное количество вариантов того, что будет дальше. И как потом выяснилось, не угадала.

Мы с женщиной подошли к трактиру. Я посмотрела на него, не зная, как пригласить его войти. Он медлить не стал, кивком головы показал на дверь, чтобы открыла. Забрать ведра я не решилась. Прошла на кухню через запасной вход, остановилась возле печи, от которой веяло жаром. Маг оказался рядом и неподалеку поставил ведра с водой. Снова посмотрел на меня. И почему-то стало страшно от взгляда этих золотисто-зеленых глаз.

Я не раз видела змей, бывая в лесу. Но встреча с одной из них врезалась в память. Черная, гладкая и скользкая. Она укусила Хрома – одного из сыновей пекаря, и он умер через пару часов. Так вот, у той змеи взгляд был точно такой же, как у мага. И цвет глаз практически один в один. И он гипнотизировал меня. Я стояла, леденея от ужаса, и даже не шевелилась.

– Где тебя носит...

Бариса влетела на кухню и осеклась, увидев мага. Даже забыла, как хотела меня назвать.

– Господин Эжен, вы заблудились? – уточнила она.

Колдун не ответил, лишь как-то странно посмотрел на перстни с крупными камнями, сверкающие на пальцах Барисы.

– Я провожу вас к господам Гарду и Лану, – пропела хозяйка трактира, величаво поправляя выбившуюся из высокой прически прядь.

– Не стоит, – ответил мужчина, огибая ее и выскальзывая за дверь. – Освободитесь, найдите меня. Дело есть.

Надеюсь, оно не связано со мной.

И только тогда, когда в кухне остались мы с Барисой, до меня дошло, что мужчина и есть тот самый неуловимый третий постоялец. Эжен... какое неподходящее для него имя. Совсем. А Гард и Лан – тоже маги. И пришли они все-таки по мою душу. Я пропала!

– ...только посмей снова влезть, да я тебя...

Обрывок фразы долетел до меня уже тогда, когда Бариса метнулась к выходу на звон колокольчика. Через минуту, когда я ставила воду на огонь, она вернулась и подошла ко мне. От испуга я невзначай зацепилась рукавом за полку, где стояла посуда. Две тарелки, зазвенев, упали на пол и разбились. Я поймала взгляд Барисы и вздрогнула – слишком хорошо знала это выражение ее лица, сжалась, увидев ее поднятую руку, зажмурилась. Но удара не последовало. Я открыла глаза и уставилась на Эжена, держащего занесенную надо мной руку

Барисы. Ой, что натворил! Нельзя ее было останавливать. Хуже будет. Не для них, для меня. Они-то уедут, а мне совсем житья не станет.

– Я, кажется, просил позвать Риану, а не поднимать на нее руку, – сказал мужчина таким тоном, что у меня мороз по коже пошел.

– При всем уважении, господин, эта девка заслужила наказание.

Трактирщица взглядом указала на осколки под моими ногами.

– Да неужели? – спросил темный колдун, заинтересованно смотря на меня. Казалось, разбитая посуда его совсем не волновала.

– Да, господин. Толку от нее нет. Неумеха она. Лентяйка, каких свет не видывал. Неблагодарная. Раз уж вам не угодила, то самое дело напомнить, где ее место. Это мой прямой долг.

Эжен нахмурился.

– Риана, поднимайся в мою комнату.

Ответить я не успела. И даже осмыслить этот приказ.

– Господин, так ей нет восемнадцати лет. А защиту только замужество может снять. Подождали бы вы годочек, тогда сама вам ее и привела бы, – ласковым голосом пропела Бариса, явно прикидывая прибыль.

Перед глазами у меня все поплыло. Так вот какая судьба меня ждет всего через год! А я-то все надеялась... На что? На каплю понимания? На неприкосновенность? На доброту? Получай, Риана. Я сжала руки, стараясь дышать ровно. Главное, не сорваться. Некуда мне пойти зимой с болеющим простудой братом.

– Риана, – послышался голос Ораса, и я, не думая и не спрашивая, рванула на его зов.

За спиной послышался вой Барисы, ругань Санора, крик Гженки, мужские голоса. Но это все не имело никакого значения. Я склонилась над братом, ощупывая его горячий лоб, налила в кружку отвар из треснутого кувшина, напоила его, вытерла влажной тряпицей лоб, покрытый испариной.

– Потерпи, мой хороший. Ты обязательно поправишься, – прошептала я.

О других вариантах думать не хотелось. А слезы, подступающие к горлу, я смогла остановить, хоть и с трудом.

Мальчишка застонал. Потом неожиданно глаза его округлились.

– Вы кто? – прохрипел он.

Я резко обернулась и уткнулась лбом в плечо мужчины. Его руки обхватили меня и отодвинули в сторону. Эжен склонился над Орасом, пощупал лоб, провел над ним рукой.

– Нужно зелье от простуды. Срочно. Иначе через пару часов он умрет.

Честность мага заставила похолодеть. Что делать? Я стояла, смотрела в стену, кусая губы, и старалась не разрыдаться от отчаяния.

Мужчина сунул руку в карман, достал золотой, вложил в мою раскрытую ладонь.

– Иди к Матильде, – приказал Эжен. – Я побуду с ним.

Я подняла на него глаза, нервно сглотнула. Маг удивленно приподнял брови и показал взглядом на выход. Я выскочила за дверь, быстро оделась на кухне, прислушиваясь к шуму наверху. Почти бегом нырнула в темноту морозной ночи. И только на полпути осознала несколько вещей. За меня заступились. Первый раз в жизни. И кто? Мужчина. Все мои незыблемые истины как-то потускнели. Нет, Эжену я не доверяла, но... Он дал мне монету, которая спасет жизнь брату. Интересно, откуда маг знахарку знает?

Глупая. Он же наверняка понял, что я где-то зелья для него брала. Найти Матильду и

расспросить труда не составило. Особенно если ты темный маг. И эти двое суток он явно меня искал. Удивительно, что так долго. Наверное, просто не знал, как я выгляжу, и это усложнило поиски. И снова вопрос – зачем я ему? Впрочем, главное сейчас совсем не это.

Знахарка, когда рассмотрела в моей руке монету, не утерпела и спросила, кто дал. Я сказала правду. Та кивнула, протянула флакон и сдачу медью. В комнату к Орасу я влетела как ураган, сунув в руки магу монеты и зелье.

– Риана, – прошептал брат.

– Все будет хорошо, – выдохнула я, скидывая полушубок и платок.

– Ложку принеси, – сказал Эжен, вставая с табуретки – единственной мебели, которая у меня тут была, не считая старой кровати. В каморку под лестницу все равно бы больше ничего не поместилось. Даже маг здесь смотрелся странно и чужеродно.

Я сбегала за требуемым, наблюдая, как Орас пьет зелье от простуды. Поил его мужчина, так как руки у меня дрожали. Через пару минут жар у брата спал, горло перестало хрипеть, а сам он сладко зевнул и заснул. Я опустилась перед кроватью на колени, поправила одеяло, а затем развернулась в сторону мага. Осторожно взяла его руку, прикоснулась к ней губами, а потом лбом, замерев на мгновение. Этот жест означал высшую благодарность. Его рука скользнула по моей щеке, взяла за подбородок и заставила посмотреть ему в глаза. Сейчас, в свете тускло горящей свечи, они казались золотыми.

– Никогда так больше не делай, Риана, слышишь? – спокойно спросил он.

– Вы сейчас спасли жизнь моему брату, – прошептала я.

– Мне напомнить, что ты сделала для меня в лесу?

– Я... просто так вышло... И к тому же...

Руки у меня по-прежнему дрожали, голос не слушался, а в горле стоял ком. Да кто я такая по сравнению с ним? Сирота в залатанной рубашке и штанах, не имеющая ничего, кроме любви к брату и постоянных подзатыльников.

– Встань, – приказал колдун.

Я честно попыталась выполнить это простое действие. Но тело стало каменным, не слушалось. Эжен наклонился, подхватил меня и поднял.

– Единственный человек, перед которым ты можешь встать на колени, – ребенок. Ясно?

Я кивнула, понимая, что это у него все так легко и просто. У меня другая жизнь и другие реалии.

– Пошли наверх, нужно поговорить. Здесь лишних ушей не сосчитать сколько. Защиту сейчас поставить не могу, много сил потратил на твои поиски, – соизволил пояснить маг. – В комнатах Гард и Лан помогут.

– Орас...

– С ним все будет хорошо, – повторил мои слова Эжен.

И такая уверенность в его голосе была, что я безоговорочно согласилась. Но брата оставлять сейчас не хотела. Нерешительно посмотрела на Эжена. Темный колдун вздохнул, подошел к кровати, завернул Ораса в одеяло, поднял на руки и кивнул, указывая на дверь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

На втором этаже снова стоял крик и шум. Но что Эжен сделал с Барисой, я спросить не решилась.

В комнате горело множество свечей, бросая тени на стены. От них было светло как днем. Пылающий камин наполнял пространство теплом. На тумбочке возле окна лежала стопка книг. Рядом за столом сидели два мага и обсуждали какие-то свитки, находящиеся у

них в руках. При виде нас оба вскочили, отложив их в сторону.

– Эжен, что стряслось? – спросил Лан, отбрасывая прядь белоснежных волос за спину и смотря на меня глазами, цвету которых позавидовали бы полевые васильки.

Светлый костюм, украшенный замысловатой вышивкой, сидел на нем идеально. Сам мужчина был стройный да ладный. Неудивительно, что Гженка по нему так вздыхала. Чисто внешне он был словно принц из ожившей сказки.

– Нашел? – уточнил Гард, обводя взглядом нас всех.

У него были короткие каштановые волосы, мудрые карие глаза и черты лица не такие мягкие, как у Лана. Одет в черный дорожный костюм. Он поправил сползающий со спинки стула светло-серый плащ с серебряными узорами и снова посмотрел на меня и Эжена.

– Да. Знакомьтесь. Это Риана, – показал на меня темный маг.

Мужчины переглянулись.

– А это кто? – поинтересовался Гард, наблюдая, как маг укладывает Ораса в свою постель.

– Ее брат, – коротко отозвался Эжен. – Защиту поставьте.

Гард и Лан зашептали, делая руками причудливые взмахи.

– Что с хозяйкой трактира случилось? – невозмутимо уточнил Гард.

– Руку сломал, – спокойно ответил темный колдун, наливая в стакан воды и залпом ее выпивая.

Маги снова переглянулись. А я от ужаса похолодела.

– Она попыталась ударить Риану, – пояснил Эжен, сжимая пальцы так, что те побелели.

Удивительно, но мужчины синхронно кивнули, соглашаясь с ним. Лица их стали серьезными и сосредоточенными.

– Присаживайся, – мягко сказал Лан, пододвигая один из свободных стульев.

– И расскажи, как нашла Эжена, – добавил Гард.

И они дружно уставились на меня.

Сесть я не решилась. Так и осталась стоять возле кровати, где спал Орас.

– Он на поляне был, – выдавила я, не зная, о чем именно рассказывать магам.

– Как в лесу оказалась? – перебил Эжен.

– За хворостом отправили, – созналась я, понимая, что лгать им – гиблое дело. Да и не умею я. Всею моей хитрости только и хватало на то, чтобы иногда Орасу втихаря тарелку каши дать да за ягодами летом с собой в лес взять, чтобы вволю полакомился. Бариса считала, мы с братом и того не заслуживаем. Нахлебники, одним словом.

– Ночью? – спросил Лан, в глазах которого заплескалось изумление.

– В зимний лес? – уточнил Гард, слегка теребя край какого-то старого свитка.

– Да. Я немного заблудилась. А потом возле чащи шум поднялся. Ну я и пошла посмотреть, что случилось. – Я покраснела, понимая, как нелепо выглядит этот мой поступок.

– И нашла Эжена? – вопрос мужчины задали хором.

– Да. Он сказал, что к людям ему нельзя и нужна капля крови, чтобы сеть снять. Правда, потом сознание потерял. А я в пещеру уже принесла зелья и еду.

– Каким образом он в пещере-то оказался? – не понял блондин.

– Перенесла.

Маги снова переглянулись. Меня это начало нервировать. Создавалось ощущение, будто я все не так сделала. А как надо было?

– Ты что, его через весь лес волокла? – удивился Гард.

Хм... Похоже, маги наведались и в чашу, и в пещеру. И имели представление о том, какое расстояние мне пришлось преодолеть.

– Ну да. Он же ранен был, а там снег и холод. – Я немного смутилась, не зная, как объяснить очевидное.

Мужчины внимательно посмотрели на меня. Хотела бы я понять, что означают эти взгляды. Но опыта маловато. Эжен же повернулся спиной ко мне и смотрел в окно, словно его и не интересовал этот разговор о спасении.

– Откуда монету взяла на зелья? – спросил дотошный Гард.

– У меня была. Я летом нашла ее в реке. Вы не подумайте, я не воровка. Я не взяла чужого даже сейчас, когда брат заболел, – прошептала я, чувствуя бессилие.

– Разве мы тебя обвинили в воровстве? – удивился Лан, сверкая синими глазами.

– Нет. Простите... – Я растерялась от этих расспросов, не зная, как себя вести.

Наверное, потому, что привыкла молчать.

– Почему ты не взяла ничего у Эжена? У него же кошель с монетами с собой был, амулеты, кольца, – осторожно заметил блондин.

– Я... про монеты не знала, иначе взяла бы, чтобы ему лекарства купить и еды. А кольца и амулеты – их же не продашь, не объяснив, откуда они взялись у сироты.

На лицах магов появилась задумчивость. Видимо, я ответила как-то совсем не так. Тишина затянулась. Эжен, не произнесший ни слова за все это время, не задавший мне ни единого вопроса, развернулся и снова оказался рядом. Рассек свою ладонь откуда-то взявшимся ножом, что-то прошептал. Капля крови растаяла в воздухе. Его рука легла на мой подбородок.

– Смотри мне в глаза и не пытайся сопротивляться, – приказал он.

Я уставилась помимо своей воли на него.

– Вспоминай ту ночь.

Проверяет, сказала ли правду. Обидно. Я не лгунья.

– Я знаю, но проверить обязан, – сказал колдун таким голосом, что у меня ноги подкосились.

Я вздрогнула, осознав, что последнюю фразу произнесла вслух. Сосредоточилась и стала вспоминать. Внутри появилась легкая щекотка, от которой хотелось избавиться. Но я понимала – нельзя. Эжен читает мою память. Главное сейчас – действительно сосредоточиться. Не показывать лишнее. Только ту ночь в лесу. Но не свои мысли. Правда, удавалось мне это с трудом.

Наконец мужчина отпустил меня, сделал шаг назад, потер виски, задумался, рассеянно смотря вдаль. Лан и Гард молчали и явно ждали его решения.

– Что хочешь в награду? – спросил Эжен, снова заставив плыть от золотисто-зеленого взгляда.

Я вытаращилась на него. Награду? За что? За то, что не бросила в лесу? За то, что тащила его на себе? За то, что поделилась последним куском хлеба? Смешно, если честно. Разве я спасала его ради чего-то? Просто не могла бросить раненого мужчину в зимнем лесу ночью. И все. А награда...

Деньги мне не нужны. Все равно отберут. А что он сможет дать, кроме них? Дом? И долго ли тот выстоит? В моей деревне корыстолюбивые и завистливые люди. Сироту с таким приданым в покое не оставят. Орас... ну, да тот уже здоров, а это самое важное.

С остальным я разберусь. Вытерплю. Переживу. Поэтому...

– Спасибо. Мы в расчете, – показала головой на мирно спящего Ораса.

Маг нахмурился. Золото в глазах стало ярче, окутало меня, пригвождая к месту, не давая свободно вздохнуть.

– Я потратила золотой – вы его вернули. Я спасла вас, вы – моего брата, – пояснила я, стараясь не разреветься от мысли, что придется остаться тут, в этом трактире.

Никогда в жизни мне еще не было так одиноко и плохо, как в этот момент. Просто осознала: ничего в этой жизни изменить не получится.

Как не вовремя вспомнились эти желания, каковым не суждено сбыться. Не думать бы, что со мной потом будет. Бариса за унижение, которое из-за меня испытала, не выгонит, но отыграется сполна. А через год... Может быть, я найду возможность сбежать вместе с братом. Сейчас он еще слишком мал. Подрастет, начнет помогать, никто и не станет считать его лишним ртом.

Нужно сделать летом запасы из ягод и сушеных грибов, так как необходимо будет продержаться какое-то время. Только куда идти, чтобы не нашли? А Бариса придет в ярость, когда встану поперек ее слова, в этом я и не сомневалась. У нее вон какие планы на меня, как выяснилось.

Работу я себе всегда найду. Попроситься бы к этим магам. Им же тоже нужны служанки. И хуже, чем здесь, мне уже не будет. Но просить было стыдно. Тем более сейчас, когда я уже отказалась от их помощи.

Мужчины молчали, явно не зная, как мне объяснить, что я должна покинуть комнату. Я уже собралась повернуться к Орасу, взять его на руки и спуститься в нашу каморку, но золотистые глаза Эжена снова уставились на меня. И я остановилась. Темный колдун посмотрел так, словно что-то решил, взмахнул рукой.

– Говори, что видишь.

Перед глазами возникла белоснежная бабочка.

– Мотылек, – сказала я, не понимая, что происходит.

– А я вижу свечу, – вдруг отозвался Орас.

Его голос заставил всех вздрогнуть и повернуться в сторону кровати. Я подскочила к нему, прижала к себе.

– Как ты?

– Мне хорошо, Риана. И ничего не болит, – весело отозвался братишка. – А вы покажете еще картинки? – спросила эта непосредственность у темного мага.

– Покажу, – усмехнулся тот. – Смотрите оба, называйте, что видите.

Снова взмах рукой.

– Кленовый лист.

– Сабля.

И почему мы с братом разное видим?

– Снег.

– Искры.

– Огонь.

– Стрела.

– Птица.

– Заяц.

– Черный клубок, похожий на дым.

– Светящийся шарик.

Эжен стряхнул что-то с ладоней и усмехнулся. Выглядел он при этом усталым.

– Тебе нельзя напрягаться, – сказал Гард, оказываясь рядом с темным магом.

– Знаю. Просто любопытно было.

– Любопытно ему, – проворчал маг, поглядывая на нас с братом.

Я уже собралась извиниться за нас обоих, но не успела. Раздался стук в дверь. Вошла разряженная в красный с золотой вышивкой сарафан Гженка и зло уставилась на меня.

– В чем дело? – спросил Лан, даря ей легкую улыбку, которая мне напомнила оскал.

Девушка немного смутилась, покраснела, опустила голову, отчего ее медные серьги слегка зазвенели. Повернулась ко мне:

– Риана, нужно убраться на кухне и в зале, а также моя мать требует, чтобы ты пришла к ней сию минуту.

Я сжалась в комок, сделала шаг.

– Она тут останется, – жестко припечатал Эжен. – А вы, сударыня, принесите нам горячий ужин. Да поскорее.

Выражение лица дочери Барисы стоило увидеть. Она открыла рот и стала похожа на рыбу, выброшенную на берег. Гженка надулась, явно собираясь что-то сказать, но передумала, глянув на меня. А я просто видела, как она рассказывает маменьке, что рассмотрела в комнате. Не выживу я тут. Со свету сживут. И почему сейчас зима стоит? Ушла бы, не оглядываясь.

Ужин на стол она расставляла неумело. Разбила две глиняные тарелки, опрокинула кувшин с водой. И все время поглядывала на Эжена и Лана. Гард выглядел старше и ее не прельщал. Едва за ней закрылась дверь, как Орас потянул меня за рукав рубашки.

– Риана, мне есть хочется, – жалобно попросил он.

Я кивнула ему, улыбнулась и подошла к магам.

– Вы позволите его покормить? – осторожно спросила я, отчаянно краснея, что мне приходится просить о милости. Но это для Ораса, а он – ребенок. Для себя бы я не стала такое делать. Переждала бы, перетерпела.

– Конечно. И сама поешь, – спокойно отозвался Гард, складывая свитки в стопку и перевязывая их атласной лентой.

Я подошла к столу, стараясь не глотать слюну от яств, разложенных на тарелках. Налила в кружку воды, отнесла ее Орасу, поставив на тумбочку, снова вернулась. Осторожно взяла два куска хлеба, подумав, раз уж маги так добры, что разрешили мне взять еду, то не стоит отказываться. Кто знает, когда я смогу снова поесть, учитывая сломанную руку Барисы. Взгляд зацепился за яблоко. Я протянула к нему ладонь, опасаясь, что в любой момент меня одернут и остановят, напоминая, где мое место. Но мужчины молчали, пока я резала его на части.

– Благодарю, – сказала я, проходя мимо замерших истуканами магов.

Села на кровать к Орасу и протянула ему хлеб и яблоко. Брату нужны силы после болезни.

Он с радостью ухватился за фрукт, откладывая кусок хлеба прямо на одеяло.

– Это что? – уточнил Эжен, оказываясь за моей спиной.

Я от неожиданности подскочила. Испуганно уставилась на него, невольно загоразивая собой брата.

– Простите, если взяла больше, чем следовало. Орас еще слаб после простуды. Яблоко...

это вместо моего завтрака утром, – пояснила я, надеясь, что все обойдется.

Эжен не был похож на того, кто отберет у ребенка лакомство. Хотя что я знаю о магах? Люди... они жестоки. И корыстолюбивы. Бьют в самое слабое место. А маги... мне они пока ничего плохого не сделали. Защитили от Барисы, вылечили Ораса, разрешили взять еду.

Но сейчас Эжен смотрел так, словно увидел вместо меня жар-птицу с выводком птенцов, которая заявила ему, что на самом деле она – цапля. И я отчетливо ощущала под этим взглядом, как он приходит к какому-то выводу. И неприятностями запахло. Не стоило так наглеть, наверное.

– Если хотите, я отдам свой хлеб. Я вовсе не голодна, – вымолвила я, решив идти на попятный.

Живот при последних словах издал жалобную руладу.

Темный маг молчал и немигающим взглядом смотрел на краюху хлеба в моей слегка дрожавшей руке.

– А говорила, что не лгунья, – разрушил тишину Гард, подходя к нам.

Эжен резко выдохнул, а потом из его уст посыпались слова на незнакомом мне языке. О смысле их я могла только догадываться, а вот Гард и Лан явно понимали мага. Да и интонации эти... Ругается. Однозначно. Я в растерянности оглянулась на Гарда, наблюдавшего, как Орас замер с долькой яблока в руке и смотрит на нас.

– Иди к столу, Риана, – наконец успокоившись, сказал Эжен. – И Ораса бери.

Отказаться я побоялась. И вот сижу за столом, а передо мной еды столько, сколько я никогда в жизни не съела бы за раз. Гард и Лан наложили в мою тарелку картошку, тушеное мясо и салат. Я накормила Ораса, а потом поела сама. Впервые за все то время, которое прошло после смерти родителей, а мы с братом остались одни, я ощутила себя сытой. Лан и Гард шутили между собой, подкладывая мне то и дело в тарелку, на их взгляд, куски получше. И так перестарались, что у меня одновременно семь кусков разных пирогов оказалось. Эжен молчал и поглощал еду, мрачно смотря перед собой и о чем-то размышляя. И какая муха его укусила? Надеюсь, маг не рассердился на меня. Станный он какой-то...

Орас, сидящий на моих коленях, сонно зевнул. Намаялся за эти дни. Я тоже почувствовала усталость. Да и время позднее.

– Спасибо вам за ужин. Мы пойдем, – тихо сказала я, вытаскивая брата из-под одеяла, в которое он был по-прежнему завернут.

– Нет, – отозвался Эжен. – Принимайте ванну и ложитесь тут. Я переночую у Гарда с Ланом. Завтра поговорим о вашем будущем. Остаться здесь вам обоим нельзя, – припечатал он и вышел из комнаты.

Маги последовали за ним, пожелав нам спокойной ночи. Я вздохнула, с ужасом представляя, что будет завтра. Отвлек меня Орас. Ему интересно было, как это купаться в ванне. Мы никогда не пользовались подобным удобством, обходились тазиком.

Гженка по распоряжению магов принесла нам горячей воды и, фыркнув, хлопнула дверь.

Я помогла брату вымыться, уложила его в постель, а потом окунулась сама, наслаждаясь теплой водой.

Когда вылезла, передо мной в воздухе возникла льняная рубашка. Я оглянулась, вздохнула и переоделась. Как же это приятно, когда у тебя есть чистая одежда! Я свою, естественно, стирала, но делать это приходилось ночью. После того как пустила на лоскуты запасную, сменной у меня не осталось. Надо было ждать, когда рубашка высохнет у огня,

кутаясь в старую простыню и каждый раз надеясь, что никто в такой момент не зайдет и меня не обнаружит. Одежда частенько не высыхала до конца, приходилось надевать ее влажной. Но человек способен привыкнуть и к этому.

Сейчас я натянула длинную, ниже колен, серую плотную рубашку, потушила свечи и нырнула к брату под одеяло. И впервые за все эти годы оказалась на мягкой постели вместо продавленного тюфяка. Накрылась не ветхим одеялом и полушубком, а шерстяным пледом. Камин, в который маги подбросили перед уходом дрова, отдавал свой жар. Тепло окутывало меня целиком, ползло по телу. Я даже не стала думать о том, что со мной сделает Бариса за подобную выходку. Да и Эжен пообещал поговорить о нашем с Орасом будущем. А ему хотелось верить. До безумия. Должна же я хоть кому-нибудь в этом мире верить!

Я обняла брата, закрыла глаза, наслаждаясь спокойствием, уютом и теплом. Все-таки подобное – непозволительная роскошь для сироты вроде меня. Жаль только, что душу мою, превращенную в ледяную реку, это не согреет. Слишком долго раскрывала для меня снежные объятия зима.

Эжен

Переместился. Снова. В который раз только? Сбился со счета. Нет, искать – эта работа для меня привычна. Но неуловимая девчонка, спасающая мне жизнь в лесу, явно об этом не подозревала.

Наконец-то! Нашел!

Сомнений в том, что предо мной именно она, не было никаких. Заклинания на крови не дают осечек.

Я быстро сделал шаг, выскальзывая из тени дерева. Жадно в нее взгляделся. Столько ведь искал. Любопытно.

Красивая. Однозначно. Одни глаза огромные чего стоят. Нос, правда, красный от мороза. Полушубок какой-то нелепый. В нем она кажется совсем маленькой. Как эта птичка-невеличка меня в пещеру доволокла-то?

Ладно, придем на место, разберусь.

Разобрался. До сих пор внутри злость клокочет.

Я столько раз сталкивался с несправедливостью. Столько раз вынужден был вершить суд. Мне приходилось убивать. Мне приходилось быть жестоким. Я – темный маг. Я сам выбрал свой путь. Но сейчас...

Темные силы! Как же хотелось снести этот трактир поганый, где издевались над девчонкой изо дня в день, превращая ее в пустое место, в практически бессловесное покорное существо, ломая волю. И деревню эту сровнять с землей. Следа не оставить! Ведь одно дело просто отрубить голову, а другое – на протяжении долгого времени убивать в человеке человеческое.

Вдохнул. Прикрыл глаза. Не смотреть на эту птаху. Иначе огонь прокатится сотнями ежей по телу. И я стану тем, кто есть.

Нельзя.

Успокоиться. Не дать тьме завладеть собой.

Защитить. Помочь. Добраться до мыслей. Найти способ убедить девчонку рассказать мне правду. Встряхнуть хорошенько, чтобы очнулась.

Открыл глаза, повернулся, встретился с Рианой взглядом.

Жар пополз по позвоночнику. Я смотрел на нее и в этот момент хотел одного – стиснуть

в своих руках, успокоить древним, как небеса, способом, показать, что мир может быть другим. Не стоит его бояться. Он не так жесток. И может таить в себе много удивительного и прекрасного.

Да, просто не будет. Это я погорячился, составляя план.

Но я справлюсь. Обязательно.

Я распахнул окно, накинул невидимость, материализовал крылья и шагнул наружу. Мне нужно было успокоиться.

Глава третья

Риана

Какое это блаженство – проснуться в тепле. Но сколько ни тяни, нужно вставать, готовить завтрак, заниматься остальными домашними делами. Я осторожно выползла из-под одеяла и замерла. В кресле возле ярко горящего камина сидел Эжен и смотрел на меня.

– Садись, – показал он на пустующее место напротив него. – Обсудим дела, пока все спят.

Я устроилась на краешке кресла и только тогда осознала, что кроме рубашки на мне ничего не надето. Покраснела, хотела вскочить и найти свою одежду, но Эжен опередил меня, сел на корточки и уставился на едва зажившую рану на колене. Не спрашивая, не интересуясь моим мнением, приложил ладонь к ноге и окутал ее черным пламенем с фиолетово-золотистыми всполохами.

– Только раны могу лечить, – пояснил колдун. – Простуду мне не остановить. Не тот уровень целительского дара.

– Спасибо, – почти шепотом сказала я, радуясь, что он не стал интересоваться, где я ушиблась.

– Расскажи, как ты оказалась в этом трактире, – попросил маг, возвращаясь в кресло, пока я недоуменно рассматривала гладкую кожу на ноге. И следа не осталось от раны.

– Родители умерли, дом сгорел, – коротко ответила я.

– И ты пошла к Барисе?

– Больше никто не захотел к себе брать. Брату тогда год всего был. Бросить его я не могла.

– Да уж...

– Я их не осуждаю. Они всего лишь люди. Никто не обязан был нас спасать и нам помогать, – сказала я, смотря на языки пламени в камине.

Хм... почему я так разоткровенничалась? Последнее явно было лишним.

– О таком понятии, как милосердие, ничего не слышала? – спросил Эжен, всматриваясь в меня.

Какие же у него удивительные глаза! Век бы смотреть... Эх... Что-то я совсем не о том думаю.

– Я не могу это изменить, – тихо ответила я.

Ну а что еще можно тут сказать? Как есть, так есть.

– Ты немногословна, – заметил маг. – Но не стоит теперь бояться, Риана. Я обещаю, никто тебя больше не обидит.

– Не стоит.

Золотистые глаза уставились на меня.

– Не стоит обещать того, что невозможно выполнить. И к тому же я не смогу ничем заплатить вам за доброту. А чем смогу... не готова. Хотя лучше вы, чем кто-нибудь из деревенских, – вымолвила я, пугаясь и этой неожиданной для меня откровенности.

И зачем такое сказала? При чем тут... Со стыда бы сквозь землю провалиться. Я закрыла глаза, нервно сглотнула.

Эжен молчал долго. Слишком долго.

– Посмотри на меня, Риана.

Взгляд у него был открытый, уверенный. Его выдержке я позавидовала.

– Неужели я похож на того, кто поступает именно так, как ты сказала? – спросил колдун с ледяным спокойствием.

Но я чувствовала, что за этим прячется какая-то бессильная злость.

– Я не видела хорошего от мужчин. Вы стали исключением, но надолго ли? – прошептала я, решив сказать правду.

Мне терять нечего, если так подумать. Куда уж хуже, чем сейчас. Маг молчал на этот раз еще дольше.

– Возьмите меня к себе, – попросила я, тут же испугавшись сказанных слов.

Но они как птицы, вылетели и не вернешь.

– Вы не думайте, я не стану обузой. Я многое умею. Научилась. А Орас помогать мне будет. Только он мал, но... – быстро начала оправдываться я.

Эжен поднялся, подошел, вынуждая сжаться в комок.

– Простите, – невольно прошептала я, мечтая провалиться сквозь землю в который раз за этот разговор.

Как я могла забыть, кем являюсь и у кого прошу помощи!

– У вас с братом есть дар, Риана. У Ораса – боевая магия светлых. Тут никаких сомнений. Ему нужно учиться. Лан является директором одной из школ света, где обучают одаренных детей, подобных твоему брату. Он готов взять его к себе. С тобой труднее... Ты видишь и светлое, и темное. И только тебе решать, какой дар принять и сделать своей силой. Нужно будет пройти испытание с выбором пути. А после отправишься учиться в Академию света и тьмы. Директором является Гард, он не будет против.

Как? В соседней спальне спят два мага, директора учебных заведений, которые готовы нам помочь, а я ни сном ни духом? Ошеломительные новости. И кто же тогда Эжен?

– Что на это скажешь? – спросил темный маг.

Надо же, его мое мнение интересует.

– У меня нет денег заплатить за учебу.

В том, что они нужны, я не сомневалась.

– Если пройдешь испытание, то есть сможешь выбрать, какая сила станет основной, направляющей, платить не нужно. Но все не так просто. Это трудно: выбирать между светом и тьмой, Риана. И изменить потом ничего будет нельзя. Если же нет... Я заплачу.

– Нет, – прошептала я, понимая, что буду ему обязана.

Эжен как-то обреченно вздохнул.

– Риана, если хочешь, отдашь мне эти деньги, когда станешь магом. Им хорошо платят. Считай, в долг даю, если тебе от этого легче, – сказал он, рассматривая меня как диковинную зверушку. – На остальные расходы тебе должно хватить стипендии, если учиться хорошо будешь. За Ораса платить не нужно.

Я подумала и кивнула.

– А как часто я смогу видеться с братом?

– У тебя будет два выходных после пяти дней учебы, если дисциплину не нарушишь. У него то же самое. Правда, он маленький, его не отпустят в город без тебя.

– Когда начинаются занятия?

– В сентябре.

Сейчас конец декабря. Как прожить все это время? День рождения у меня в августе. Это значит, защитное заклинание, берегущее от мужчин, перестанет действовать.

– А раньше нельзя?

Взгляд темного мага стал цепким. Не знаю, что он увидел, но кивнул, вызвав у меня вздох облегчения.

– Тебе придется напрячься, чтобы сдать до осени экзамены по годовой программе, но иначе никак. Если хочешь, то можно и на следующий год поступить, но тогда жить вам обоим придется у меня. Здесь я вас не намерен оставлять.

– Я сдам, – твердо сказала я.

Эжен сдержал просившуюся улыбку, словно и не сомневался в моем ответе.

– А почему вы мне помогаете?

– Ты мне жизнь спасла, – ответил он.

Я вздохнула.

– Мы же договорились, что в расчете.

– Ты слишком мало знаешь о темных магах, Риана, – усмехнулся мужчина. – А со мной договориться – проще дикого медведя руками убить.

Я невольно фыркнула. Какой из него медведь? Нет, в том, что Эжен опасен, я не сомневалась ни на миг. Возможно, жесток. И есть в нем что-то хищное. Но вот орел тоже грозная птица, но величие и сила в нем чувствуется особая. А Эжен еще и справедлив.

Нет, я не из тех, кто думает, будто темные маги сплошь злодеи и убийцы. Просто репутация у колдунов плохая. Хотя нет, не так. От нее давным-давно остались лохмотья. И если бы большинство проблем не решалось магами (вплоть до ритуалов, способных повысить урожай), то непонятно, чем бы дело обернулось. Но никто не станет рубить сук, на котором сидит. Особенно если этот сук сильнее во много раз.

Я неожиданно для себя зевнула. Время было совсем раннее.

– Иди, поспи еще пару часиков. Вещей, я так понимаю, у тебя нет.

Я согласилась, снова краснея.

– Тогда отдохни. А мне нужно утрясти кое-что перед отъездом. Разбужу позже.

– Там завтрак нужно приготовить, – прошептала я, не двигаясь с места.

– Вот пусть Гженка и приготовит. Ты тут больше не работаешь. Хотя сложно назвать это работой, если не платят ни гроша.

А уверенности ему не занимать.

– Голодными останетесь, – ответила я, зевая.

– У нас с вечера еще окорок есть, – спокойно отозвался Эжен.

– А остальные постояльцы? – поинтересовалась я.

– Это уже не твои заботы, – усмехнулся он, впервые за время нашего разговора сверкая зелеными искорками в глазах.

Больше я не спорила. Поднялась с кресла, намереваясь сделать так, как посоветовал темный маг, но споткнулась. Упасть мне не дали. Ойкнула, невольно прижимаясь к магу.

– Господин Эжен, отпустите, – жалобно попросила, чувствуя тепло его рук.

– Чтобы ты шею свернула? – ехидно заметил он, подхватил и понес к постели.

Положил, закутал до подбородка одеялом.

– Спи.

И когда я снова закрыла глаза, осознала, что случилось невероятное. Нет, мне не дали денег и сокровищ. Не отстроили дом. Просто вернули надежду. Сделали невозможное. То, о чем я боялась мечтать. Мне дали даже большее. Шанс. И я должна им воспользоваться.

Сон, правда, не шел. Видимо, привыкла вставать рано. Немного полежала с закрытыми

глазами, размышляя о том, как может неожиданно в одно мгновение измениться жизнь, и уже собралась встать, как дверь в комнату приоткрылась. Наверное, Эжен что-нибудь забыл. Он подошел к моей кровати, а потом в неясной полутьме я поняла – это вовсе не он. Попыталась вскочить, но в нос ударил приторно-сладкий запах дурман-травы. Это было последним, что я запомнила, прежде чем перед глазами все поплыло и исчезло.

Приходила в себя я медленно. И первым ощущением стал холод. Лютый жгучий холод, пробирающий до костей, когда я ног уже не чувала. Ушла минута на то, чтобы осознать, где я нахожусь. В маленьком сарайчике на окраине деревни, где летом Санор и Бариса хранят сушеные травы и всякий инвентарь для работы. Еще столько же времени потребовалось на то, чтобы принять как данность связанные руки, разорванную рубашку на ворота (до сих пор единственную мою одежду) и злую, но ухмыляющуюся Гженку напротив меня. В углу что-то искрилось похожее на пламя, но разглядеть костер из-за спины дочери Барисы было невозможно.

А тепла я совсем не ощущала. Тело стало нечувствительным, словно его сотни льдинок окутало. Я не раз видела, как замерзают березы в лесу. Стужа пробирается по тоненьким веточкам, делая их хрустальными, а внутри замирает жизнь. Останавливается, как порой останавливается человеческое сердце. Больше такое дерево никогда не зацветет. Повалится через какое-то время на землю, рассыплется на куски и скроется под ковром тяжелого темно-зеленого мха. Я ощущала себя сейчас таким деревцем. На стадии, когда лед подбирается к сердцу. Как долго выдержу?

И где Орас? С ним-то хоть все в порядке? Внутри все сжалось, а в голове появилось множество предположений. Но...

Я не успела промолвить ни слова. Не успела подумать о том, сколько времени прошло с того момента, как я тут очнулась. Не успела даже осознать, как попала в это глухое, богами забытое место.

– Ненавижу тебя, – удар кулаком по лицу.

В глазах все замельтешило, а на губах почувствовался соленый вкус крови.

– Дрянь подзаборная! Сирота приبلудная! Ведьмин подкидьш!

Каждое слово сопровождалось новым, еще более болезненным ударом.

– Гженка, – прошелестела я, не понимая, почему она так со мной обращается.

Нет, мы никогда не были подругами, да и врагами тоже. Слишком разное у нас положение. Но с чего она налетела на меня, как коршун на ласточку? Ответ я получила тут же.

– Мать мертва! – взвизгнула она. – А все ты виновата! Ты! Если бы не поперлась спасать в лес темного колдуна, она осталась бы живой! Маги бы не явились по ее душу! Не стали бы читать ее память за все то время, что ты с братцем у нас жила! Не наказали бы!

Каждое предложение для меня заканчивалось ударом в живот, в грудь, в лицо, опять в живот и снова все по кругу. Я даже не сразу осознала, что Барисы больше нет. Значит, Эжен, Лан и Гард с ней разобрались. И я не сомневалась, что они были честны. Маги никого и никогда не наказывают просто так. И не убивают просто так. Они силы от этого теряют.

Я не испытывала жалости к Барисе, от которой вечно терпела побои. Конечно, я признательна за то, что она хотя бы не оставила нас на улице. Но если вспомнить, как мы с Орасом жили... В постоянном страхе, с нехваткой еды и одежды, с побоями и тумакami. Последнее, правда, относилось ко мне. Брат при первой шалости осознал, что наказана буду

я. Не знаю, какие выводы сделал тогда годовалый ребенок и как можно было повзрослеть за один миг, но больше подобных проблем у нас не возникало. А жили мы у Барисы... да собакам в конуре и то лучше. Я четко осознала это именно сейчас.

– Этот колдун решил, что мы были не слишком добры и милосердны с тобой! – прокричала дочь Барисы, сверкая злыми глазами.

– Гженка... – пролепетала я, получая новый удар.

Нет. Такая не поймет, что дело тут не во мне.

– Отец и я наказаны на пять лет! Пять лет мы будем сидеть на хлебе и воде, не имея ничего своего, выполняя работу дворовой девки, которая не имела совести и благодарности, – провыла она. – Ну да я решу эту проблему! Опозорю так, что вовек на отмоешься! Даже убивать не стану, сама в прорубь топиться после пойдешь, если тут не околеешь. Ну, да этого я все же не допущу.

Что она задумала? Что? Стало по-настоящему страшно. В словах Гженки уже слышалась не только злость, плескались ненависть, ярость и что-то похожее на безумие. Она развернулась ко мне спиной, что-то схватила, приблизилась, и я хотела закричать. Но из горла вырвался только хрип. Спекшиеся от крови губы не слушались. Ног я давно не чувствовала. И только связанные наверху руки больно резала веревка. И тело ломило от недавних ударов. Хотя к последним Бариса меня приучила. Такое можно стерпеть, к такому можно привыкнуть, но никогда нельзя принять.

Гженка в руке держала раскаленный железный прут, какими клеймили животных. Уж где она его взяла – не знаю. У Барисы с Санором его точно не было.

– Ну, с чего начнем, сирота приبلудная? – как-то совсем спокойно спросила она. – С этого? – ногой пнула в колени. – Или с этого? – теперь удар пришелся в низ живота. – А может, с этого местечка? – захохотала она, разрывая у меня на груди рубашку.

Как ее остановить? Что сказать? Что сделать? Нельзя же умереть сейчас, когда все начало налаживаться. Или наоборот, я приняла за март февраль?

– О! Не отвечаешь! Знаешь, пожалуй, я начну с твоего лба! А потом мы будем с тобой долго разговаривать и спускаться ниже. Ну или недолго. Пока мне не надоест или ты не станешь умирать, – ухмыльнулась она, поднося раскаленный добела прут к моим глазам. – И даже можешь кричать! Доставь мне такое удовольствие.

Я окаменела. Не знаю, где найти силы, чтобы сейчас выстоять. Не знаю, каким богам нужно молиться. Они помогли мне лишь раз – когда столкнули в зимнем лесу с темным магом. Эжен принес в мое нерадостное существование хотя бы немного света. Жизнь брата. Вкусный ужин. Теплую постель. Надежду.

Гженка перехватила прут поудобнее, а я заставила себя стиснуть зубы. Помощи ждать неоткуда. Никто нас тут не найдет. Никому и в голову не придет искать. Жар огня и каленого железа стал еще ближе. Но достигнуть своей цели не смог. Клеймо задрожало, накалилось до красноты, которая поползла от кончика к началу. Дочь Барисы оторопело смотрела на происходящее, а потом закричала. Я не сразу поняла отчего. Только когда Гженка попыталась откинуть раскаленный прут, прожигаящий ей руку, поняла, что происходит. И на этом силы меня покинули.

Что было дальше, помню смутно и урывками. То ли бред, то ли сон, то ли явь. Не разобраться. Холод, ползущий уже не снаружи, а внутри и заполняющий собой все живое во мне. Отсутствие запахов. Приглушенные звуки. А быть может, всего лишь так душа начинает свой путь за гранью?

Чей-то рык. Размытый силуэт. Темнота. Кажется, вокруг меня кружилось множество встревоженных голосов, но кому они принадлежат – было не разобрать. Чьи-то ладони растирают мое тело. Болезненно. Но тепла я не чувствую. Наполненная до краев ванна, от которой поднимается пар. И снова нет ощущения того, что я живая.

И опять то ли рык, то ли стон. Ругательства. И слова, обращенные ко мне. Я их слышу, но понять смысла не могу. Совсем. Словно отгорожена стеной из толстого непроницаемого зелено-синего льда. Перед глазами то и дело всплывает раскаленный прут. И там, в своем полусне, я понимаю, что на самом деле его рядом со мной уже давно нет. И ответить бы на чей-то голос, но горло сдавливает спазм, а перед глазами по-прежнему темнота. И в ней скрывается все то, чего я так боюсь. И не хочется шевелиться. Не хочется думать. Не хочется даже дышать.

А потом случилось неожиданное. Меня окутал огонь. Был ли он настоящим или же воображаемым, я не знаю. Но лоскуты пламени гладили кожу, жар забивался в нос и рот, и по венам потек, словно сладкий мед, нагретый на солнце, золотистый огонь. По крайней мере, ощущения были именно такими.

И тут я осознала, что окутывает меня вовсе не пламя, а... крылья. Огромные, золотисто-красные, с всполохами огня, который вплелся в них так искусно, что не отличить перья от пламени. Эти крылья были чудесными, и я вцепилась в них, как в спасательный круг. И согрелась. Вернулось тепло, а вместе с ним запахи и звуки. И снова захотелось до безумия жить. С этим желанием возвратились боль и усталость. Я сосредоточилась и увидела перед собой золотисто-зеленые глаза Эжена. Он всмотрелся в меня и как-то облегченно вздохнул.

– Ей нужно восстановить силы, – рядом раздался голос Лана.

Откуда-то появилась пиала, наполненная отваром из трав. Эжен приподнял меня, удерживая одной рукой. Комната, в которой я находилась, оказалась уютной и светлой, но абсолютно незнакомой.

– Пей маленькими глотками, – сказал маг, поднося чашу к моим губам.

Питье нещадно горчило, но колдун был непреклонен и не отпустил меня, пока не выпила все до капли. После этого закутал в одеяло, что-то прошептал, отчего стало свободнее дышать.

– Хочешь, налью на нее сон? – спросил Гард.

Эжен с сомнением посмотрел на меня.

– Орас, – прошептала я, поскольку горло болело и ныло.

– С ним все в порядке, не волнуйся, – откуда-то из-за спины Эжена ответил Лан.

Я посмотрела на темного колдуна, поившего меня недавно отваром. Просто он – единственный, кому я почему-то верила. Наверное, слишком хорошо помнила, как спасала его в лесу. А того, чью жизнь защитила, невозможно считать врагом.

– Он в соседней комнате. За ним приглядывают. Жив и здоров. И даже не в курсе того, что с тобой произошло, – подтвердил Эжен слова друга.

Я кивнула. Сил, чтобы расспросить о том, где я нахожусь, как сюда попала и как маги нашли меня, не было. Да и слова подбирались с трудом. Видимо, последствия дурман-травы полностью не прошли. Я ведь даже не знаю, сколько ею дышала.

– Спасибо, – прохрипела я.

Золотистые глаза посмотрели на меня в упор. Я снова утонула в них, не сразу осознавая это.

– Расскажешь после, что произошло, – ответил на мою благодарность маг. – Гард, –

позвал он друга, не дав мне сказать больше ни слова. – Пусть поспит.

Когда я проснулась в следующий раз, было темно. Постаралась прикинуть, сколько прошло времени, но это оказалось непосильной задачей. Повернулась на бок, ловя ощущение тепла, исходящее от трех меховых одеял, которыми меня укрыли, и растерянно замерла. Эжен сидел возле горящего камина и смотрел на огонь. Но на звук моих движений сразу же обернулся. На мгновение в его глазах вспыхнули золотистые искорки. Он медленно поднялся, подошел к кровати, на которой я лежала, налил в кружку воды из кувшина, сел и вопросительно посмотрел на меня.

Я приподнялась, осмысливая тот факт, что нигде ничего у меня не болит, только немного ощущается слабость. Взяла из рук мага кружку, выпила.

– Спасибо.

Эжен не ответил, только забрал у меня пустую посуду.

– Есть хочешь? – неожиданно спросил он.

– Нет, – отозвалась я. – А сколько прошло времени?

– Трое суток. Рассвет через пару часов.

Ого! Это я столько проспала?

– Орас...

– За ним Матильда приглядывает, а также Гард и Лан. Брат тут у тебя почти по полдня проводит. Мы сказали, что ты приболела, поэтому тебе нужно отдохнуть, а магический сон без сновидений – лучший способ восстановить силы. Он мальчишка сообразительный и слишком серьезный для своих лет. Лан, кстати, его и протестировать уже успел. И документы на зачисление в школу света готовы, – спокойно проинформировал Эжен. – Я хочу знать, что произошло. Зачем ты покинула трактир? Как оказалась в том забытом богами месте?

Я вздохнула. Похоже, разговора не избежать.

– Я не покидала, – пояснила я. – Лежала и дремала в постели после нашего с вами разговора, а потом... я думала, это вы вернулись.

– И? Я учуял запах дурман-травы...

– Да. Но как оказалась в том сарае, не знаю. Очнулась уже там.

– Что было дальше?

Я промолчала. И так понятно же.

– Риана, твое молчание меня пугает сильнее ответов.

Я покачала головой, не собираясь вспоминать.

– А как вы там оказались?

– Призвал твою кровь, пошел по следу, – пояснил он.

– Вы всегда можете меня найти? – удивилась я, прикидывая, как мне это отзовется в будущем.

– Разумеется. Но знаешь, что еще я могу сделать, Риана?

Я невольно взглянула на Эжена, боясь расплавиться от золота его глаз.

– Капля крови, отданная темному магу, дает ему власть над этим человеком.

Несколько мгновений до меня доходила эта сногшибательная новость. Что теперь будет? Со мной и с Орасом?

– И? – хрипло решила уточнить я у мага, который не спускал с меня глаз.

– Если не расскажешь, что произошло там, в сарае, я опробую этот вид магии на тебе, – зло припечатал он. – Смотри мне в глаза и вспоминай.

– Зачем? Вы же у Гженки наверняка все узнали, – воспротивилась я, не желая

вспоминать весь тот ужас и свое отчаяние.

Почти ведь сдалась. И от этого стыдно. Не должна была.

Молчание показалось долгим. Бесконечно долгим.

– Думаешь, что я тогда был в состоянии с ней разговаривать? – процедил Эжен. – Лан и Гард ее связали магическими нитями, она ждет в подвале собственного дома еще одного наказания. Я бы ее убил, не задумываясь, но отменить заклинание справедливости, наложенное на нее мною же, нельзя. Ей пять лет...

– Знаю, – прошептала я, перебивая. – Спасибо, что заступились. И снова спасли мне жизнь, но лучше бы вы не вмешивались.

– Это почему же? – Голос мага стал ледяным.

– Только хуже сделали. Нет, мне ее не жаль, но останься Бариса жива, Гженка бы...

– Продолжила вместе с матерью над тобой издеваться.

– Это не повод убивать человека! – возразила я. – А если бы на моем месте оказался Орас?

Снова повисла тишина, а я, испугавшись собственных слов, прикрыла глаза.

– Я не собирался ее убивать. Я не палач. Я собирался ее наказать.

– Смертью? Может, для темного мага это и нормально, но для людей – нет. Она не воровала, не убивала и...

– Всего лишь в течение пяти лет превращала тебя в бессловесное покорное существо и осыпала побоями, зная, что ты стерпишь все ради брата. Или шрамы на спине появились сами собой? – жестко спросил колдун.

Я вздрогнула и пожалела, что начала этот разговор, который нас непонятно куда завел.

– А быть может, мне стоит напомнить, что именно тебя ждало через год, Риана? Она бы продала тебя тому, кто больше заплатит. У нее и кандидаты уже были. Могу имена назвать. Уверен, тебе эти люди знакомы.

– Прекратите, – прошептала я, с трудом сдерживая слезы.

– Да неужели? Ты понятия не имеешь, о чем я узнал, когда при помощи заклинания нырнул в ее память. Ты хоть знаешь, за что я отправил ее за грань? – рявкнул Эжен. – Так я тебе расскажу. Чуму пятилетней давности помнишь? Так это Бариса купила в Нартингеме у темной колдуньи зелье, чтобы наслать болезнь на ваш дом.

– Зачем? – Мое удивление было настолько искренним, и даже страх перед магом, сидящим на моей постели, временно отступил.

– Риана, откуда у вас с братом дар, как думаешь? – совсем спокойно уточнил Эжен.

Я пожала плечами.

– Магия в любом человеке может проснуться.

– Но не такой же силы.

Это он о чем? Во мне магия никак не проявлялась. Да и у брата я ее проблесков не замечала.

– Бариса и Ария, твоя мать, когда-то влюбились в одного парня.

– В папу? – шепотом уточнила я.

– Да. Гард навел справки. Твой отец Микарий был сильным светлым магом. Он приехал в вашу деревню на практику, полюбил твою мать, но был вынужден вернуться в Академию света и тьмы, чтобы доучиться. Впрочем, ненадолго. Получил диплом, приехал в Олений Рог и женился на Арии, – сказал Эжен.

В голове все это не укладывалось. Отец был магом? Как? Как такое может быть, если за

двенадцать лет жизни с родителями я не заметила в нем ни малейшего проблеска магии? И никто в деревне не знал о его силе. Как такое возможно? Эти вопросы я и озвучила Эжену.

– Сначала он пользовался магией, помогал людям в деревне, но потом, когда твоя мать рожала тебя... Роды были тяжелыми. Она умирала. И твой отец отказался от дара, обменяв его на жизнь твоей матери. Вернул искру богам, – ответил маг. – Когда родился твой брат, Микарий при помощи одного занятого, им же изобретенного зелья разделил магию, которая жила в тебе, на двоих. Думаю, таким образом он хотел дать вам с Орасом защиту. Правда, твоему брату почему-то достался один свет. Нет, парочка искр тьмы тоже есть, но они не столь существенны. Поэтому его путь определен, – спокойно пояснил Эжен. – Как только прибудем в Харшур, Лан сам проведет для него обряд посвящения светлых.

– Но почему никто мне об этом не рассказал? – поразилась я.

– Микарий перед отказом от дара произнес заклинание забвения. Все воспоминания о его магии стерлись в памяти жителей. Он был из тех людей, кто не выносит жалости к себе, – пояснил маг.

И ладно бы только жалости. Кто-то бы еще и злорадствовал. А если учесть, что у нас с Орасом дар мог проявиться, житья бы в Оленьем Роге моей семье не стало. Люди не любят магов. Скорее терпят их рядом с собой, поскольку те им помогают. Но если вспомнить Барису и ее ярость, то все в ином свете видится.

– Когда ты росла, магии в нем уже не осталось. Твоя мать, кстати, ни малейшим даром не обладала, а вот прапрапрабабка была, судя по всему, темной. Иначе бы в тебе не пробудилась тьма такой же силы, что и свет, – ответил Эжен.

Я безуспешно пыталась осмыслить всю эту информацию. Жила себе, ничего не ведая, не зная, как все может так неожиданно повернуться. И отец магом был, и за маму дар отдал. Любил, значит.

В горле появился привычный ком горечи. Я с трудом удержалась, чтобы не расплакаться.

– Это Бариса их...

– Убила, – подтвердил Эжен. – Только не рассчитала, что заклятие может вырваться из-под контроля. Вы с братом выжили благодаря вашей магии. Она защитила от болезни. Месть за то, что твой отец выбрал твою мать, оказалась страшна, Риана. Кстати, это Бариса тогда ваш дом сожгла.

– Зачем? Родители же были уже мертвы. Она отомстила, – прошептала я.

– Этого ей показалось мало. Бариса знала, что ты и брат никуда не денетесь, пойдете к ней. И можно на вас отыграться сполна за оскорбление, которое ваш отец ей нанес своим отказом. Да и дармовая работница ей бы не помешала. Это не мои мысли, Риана. Ее. И, учитывая всю ту грязь, которую я вытащил из ее памяти, наказание было справедливым. И я как маг могу решать, – сказал Эжен. – А теперь, когда ты убедилась, что я не убийца, смотри мне в глаза и детально вспоминай, что произошло трое суток назад. И не смей жалеть Гженку и оправдывать ее. К твоему сведению, ей мать тоже парочку темных амулетов прикупила. Один из них снял защиту, которую поставил Лан, а он, заметь, неслабый светлый маг. Второй, судя по тому, что вытрясли из Гженки Гард и Лан, был амулетом переноса на небольшие расстояния.

Пока я в очередной раз осмысливала сказанное темным магом, Эжен подвинулся, оказавшись совсем рядом, осторожно взял меня за подбородок.

– Ну, будешь вспоминать или мне использовать кровную магию? – уточнил он, сверля меня взглядом.

Я вздохнула, закусил губу и сосредоточилась, понимая, что лучше покажу нужные магу воспоминания, чем позволю ему увидеть, как я жила до него. Ни к чему это.

Эжен

Ненавижу это состояние! Все отрицательное, что есть во мне, усиливается в тысячу раз. Тьма пульсирует внутри, и перестаешь быть собой. В глазах порою чернеет, а взгляд ищет жертву. Как же тяжело бывает сдержаться! Не сорваться, не накричать на друзей, не ударить первого попавшегося под руку. Не убить.

Спалить бы хоть пару сосен, чтобы выпустить злость, которая последнее время стала моей постоянной спутницей. Нельзя. Всем можно, а мне – нет. Сила, направленная на разрушение без причин, отзовется во мне такой болью, словно заживо горишь в огне. В памяти до сих пор свеж первый и единственный подобный опыт. Неделью я метался в бреду, получая ожоги от собственных крыльев, которые не слушались и не желали исчезнуть. Жестокий, но действенный урок.

В таких случаях мне остается только одно – летать. Вымотать себя до такого состояния, чтобы единственное, чего хотелось бы – лечь и уснуть. Но и эта роскошь сегодня недоступна. Не смогу забыться. Эта девчонка стоит перед глазами. Не отпускает. Напасть! Самая настоящая!

Ладони сжались сами собой. Морозный воздух, который в вышине неба становится еще ярче и сильнее, заставляет двигаться. Я снова рванул ввысь. Мой полет был хаотичным и резким. Я то летел на всей скорости в одном направлении, то замирал и камнем падал вниз, давая отдых крыльям, то просто метался по небу, как птенец, которого родители впервые оставили одного. Гард, если бы видел, ужаснулся, а Лан предположил бы, что я выпил с десяток бутылок вина.

Время текло, а легче не становилось. И желание всех виноватых убить не пропадало. Чтоб его!

Я завис в воздухе, выравнивая дыхание. Попробовал посчитать звезды – вдруг поможет? Я же взрослый, расчетливый, холоднокровный темный маг! Снова вдохнул ледяной воздух. И после этого ни с того ни с сего захотел увидеть девчонку. Прямо сейчас. Немедленно! Выругался, не стесняясь выражений. Потряс головой, надеясь, что непонятное желание исчезнет. Но неведомая сила сжала сердце в тисках.

Темные силы! Наваждение какое-то!

Посмотрел вниз на замершие облака, вздохнул обреченно и полетел назад.

Прошмыгнул в окно и обнаружил, что Гард и Лан не спят, а пьют вино, о чем-то разговаривая.

– Успокоился? – поинтересовались они хором.

– Да, – солгал я.

Скинул плащ, умылся, хлебнул вина прямо из бутылки.

– Тогда слушай. Мы кое-кого тут еще порасспрашивали в деревне о Риане и ее семье. У них с Орасом отец был магом. Я отправил запрос в архивы нашей академии. Пришел ответ, – сказал наставник, внимательно посмотрев на меня.

Ну и история! Все мое спокойствие как рукой сняло. Как будто бы и не летал. Интересно, если ударю в стену, трактир выстоит? Впрочем, есть другой способ успокоиться. Желание увидеть Риану не пропало.

Я открыл дверь в комнату, где спала птичка-невеличка вместе с братом. Мальчишка

прижимался к ней и выглядел умиротворенным. Сон девчонки был беспокойным. Какие кошмары ей видятся?

Постоял несколько минут рядом и, как ни странно, успокоился. Сел возле огня, всматриваясь в привычные всполохи.

Перепуганная, но смелая девочка! Что мне с тобой делать? Свести бы твои шрамы и ушибы. Но не согласится. Руки при последней мысли снова сжались.

Не напугать бы еще сильнее. Упорхнет ведь от тебя эта птичка-невеличка. Что тогда? Теперь уже меня начал бить непонятный озноб.

Как же ее немногословность раздражает! Люди всегда жалуются магам на свою ужасную жизнь и свалившиеся на них беды. Даже если при этом катаются как сыр в масле. А эта ласточка молчит.

О боги! Неделимые свет и тьма, да что ж это такое! Мурашки волной побежали по телу. Жар потек по венам. Вдохнуть бы, а не получается. Смотрю на нее, и воображение само собой рисует когда-то предложенную ею благодарность. Нет, я не буду торопиться. Заласкаю. Зацелую. Заберу все беды. Только не в качестве благодарности. Не потому, что ей некуда деваться.

Нужен поток воздуха, может, тогда в голове хоть немного прояснится. Вдох. Выдох. И передышка необходима после разговора. А то я чувствую себя так, словно солнце проглотил. Внутри все жжет невидимым огнем, угольки катятся по телу.

Зато удачный момент, чтобы с семейством трактирщика разобраться. Тьма от справедливого возмездия утихла.

Вернулся.

Куда Риана делась? Куда? Просил же не уходить! Или она мне нервы пощекотать хочет? Гард опустил мне руку на плечо, и я обнаружил, что рычу сквозь стиснутые зубы. Лан вздохнул и попытался найти объяснение исчезновению Рианы. Я действовал иначе. Втянул воздух.

Как подушка лопнула в моих руках, выпустив перья, не знаю. Я даже не заметил, что сжал ее. Это немного отрезвило. Призвал кровь и переместился.

Красный прут в руке Гженки стал первым, что я увидел. Убью ее! Уничтожу!

Рука Гарда, оказавшегося рядом, снова сжала плечо. Но пришел в себя я окончательно только тогда, когда увидел умирающую Риану. Остальное ментально перестало иметь значение.

Давай же, возвращайся! Дыши. Дыши. Не смей сдаваться.

Не смей, я сказал!

Борись!

Ну же, девочка, делай вдох! Согревайся!

Твою ж...

Я не позволю уйти тебе за грань. Не позволю!

Сосредоточился. Обнял крыльями, позволяя их жару ее будить.

Получится. Обязательно. Иначе и быть не может!

Открыла глаза.

Я резко выдохнул.

Живая.

Только тут я заметил, что Лан унес все еще сладко спящего Ораса в свои комнаты, а Гард наложил защитные заклинания и невидимость, чтобы не привлекать внимания.

Хорошие у меня друзья.

Дальше время тянулось нещадно долго. Гард и Лан выяснили, что случилось, не пуская меня к Гженке. Оно и правильно. Я лучше побуду с Рианой. Сколько у девчонки тут недоброжелателей найдется, пока я буду отсутствовать? Да и не отошел я еще от ужаса, который испытал, когда увидел привязанную к столбу Риану.

Но я знаю, что наступит момент, когда птичка-невеличка мне улыбнется. Я приложу к этому усилия. Я дождусь.

Глава четвертая

Риана

Выражение лица Эжена, который влез в мою память во второй раз, было непроницаемым. И только по тому, как темнели его золотистые глаза с зелеными искорками, я понимала: он злится. Еще бы. От меня столько проблем. Он, наверное, тысячу раз пожалел, что со мной связался.

Когда воспоминания закончились, взгляд темного мага стал другим, и я невольно сжалась, стараясь стать незаметнее. Почему он так на меня смотрит?

– Одевайся. И спускайся на кухню. Я попрошу Матильду накрыть завтрак, – сказал колдун, быстрым шагом направляясь к двери.

– А одежда? – прошептала я, прикидывая, что на мне надета лишь рубашка, явно принадлежащая ему.

Темный маг остановился, повернулся ко мне и рукой указал на кресло, находящееся на противоположной стороне от кровати. И все бы ничего, но вещи на нем лежали явно не мои, о чем я и сообщила Эжену.

– Можешь считать, что я твое отрепье ритуально сжег на костре, – фыркнул маг, открывая дверь.

Возразить я не успела. Да и уже поняла, что спорить с Эженом бесполезно. И, кстати, теперь я у него в долгу за то, что спас мне жизнь. Я выскользнула из теплых одеял, натянула на себя две рубашки, штаны, шерстяные носки и, найдя гребень на тумбочке, расчесала спутанные волосы, заплела тугую косу и спустилась на первый этаж.

– Риана! – Орас, который ел горячую кашу, вскочил со стула и кинулся ко мне.

– Привет, – сказала я, обнимая его так крепко, как могла.

– Я так по тебе скучал! А ты поправилась?

– Поправилась. И я тоже по тебе скучала. – Я снова его обняла, чувствуя, как спокойно становится на сердце.

И только потом заметила, что за столом, расположенным посередине комнаты, сидят еще Гард и Лан. Оба одеты в темные дорожные костюмы из крепкой и прочной ткани. Грязь с них с большим трудом отстирывается. Всю неделю мучилась с их одеждой. Интересно, почему они не использовали заклинания? Или таковых не существует?

Волосы блондин на этот раз собрал в хвост на затылке, отчего скулы стали казаться острее. Знахарка Матильда помешивала что-то в котелке, висевшем над огнем. У нее была совсем другая кухня, в отличие от той, где я работала. Я редко здесь бывала, только если возникала необходимость купить снадобья для постояльцев Барисы. И сейчас мне казалось, что тут ничего не изменилось. Под потолком сушились пучки чабреца, душицы, Melissa лимонной и других трав. Легкий ароматный запах пропитал весь дом, от чего в нем было тепло и уютно. На полках в круглых склянках колдунья хранила разные снадобья и зелья. К каждому прикреплена бумажка, где четким каллиграфическим почерком написано, для чего оно нужно. На подоконниках кучкуются глиняные горшки с цветами. Их так много, что все они там не помещаются, поэтому Матильда расставляет их прямо на полу. От нее-то мне и достался тогда тот крошечный белый цветок, уничтоженный Барисой.

Удивительно, что на оставшемся пространстве возле очага у знахарки размещается вся необходимая кухонная утварь. Лишь продукты она хранит в кладовке. Признаться, места там

больше, чем в моей каморке под лестницей. А еще суше и теплее.

Эжена в комнате не было.

– Доброе утро, – смутившись, сказала я.

– Доброе, – ответили хором мужчины.

– Садись к столу, – предложила, улыбаясь, Матильда.

Спустя полчаса мы позавтракали. Орас восторженно рассказал мне, что будет учиться в школе света, попутно задавая множество вопросов Лану, с которым успел подружиться за эти дни. Я попыталась помочь Матильде вымыть посуду. Та отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

– Риана, а Эжен сказал, что ты тоже будешь учиться. Правда, не там, где я. Но мы будем видеться. И я стану по тебе скучать, – сказал Орас, забираясь ко мне на колени.

Я растерялась от того, что темного мага он назвал просто по имени. И не сразу нашлась, что ему сказать.

– Все будет хорошо, – ответила я, наконец, наблюдая, как Гард и Лан улыбаются, смотря на нас.

Спустя минут десять, Гард велел мне одеваться.

– А Орас? – осторожно поинтересовалась я.

– Он пока что останется с Матильдой. Ему не стоит быть там, куда мы направляемся, – ответил Лан, протягивая мой полушубок.

Я больше не решилась надоедать магам своими вопросами. Хотели бы – сами сказали. Молча натянула новый полушубок, закутала горло пуховым платком, надела шапку и сапоги, размышляя о том, как начать разговор с магами об оплате за эти вещи. Подозреваю, их приобретал Эжен, а свое мнение на этот счет он уже высказал. Но когда мы вышли наружу, осторожно спросила у Гарда о стоимости одежды для нас с Орасом. Мужчина внимательно посмотрел на меня, вздохнул и ответил, что если я не готова их взять просто так, то после поступления в Академию света и тьмы он вычтет стоимость из моей первой стипендии. Правда, от нее останется золотой. Его хватит лишь на бумагу и мелочи.

Но я согласилась, решив, что еще один долг перед колдунами мне не нужен. Еда и жилье у меня будут, книги выдадут. Сменный комплект одежды полагается учащимся академии бесплатно. О том, что будет, если мне придется учиться за счет Эжена, я старалась не думать. Просто нужно выбрать светлую или темную сторону.

Когда мы оказались на деревенской площади, которую расчистили от снега, там уже собралась толпа народа. Судя по всему, все жители деревни. Эжен в черном плаще с откинутым капюшоном неподвижно стоял перед толпой, смотря куда-то вдаль. Сначала я не поняла, зачем он тут, но едва мы с магами оказались рядом, Эжен взмахнул рукой, что-то прошептал, открывая воронку портала. Гженка, связанная по рукам и ногам невидимыми нитями, со злыми сверкающими глазами оказалась стоящей на коленях лицом к толпе. Одета в простую серую рубашку и штаны, она выглядела нелепой. Без нарядов и украшений ее не сразу признали и жители деревни.

Вытаращились. Загомонили. Кто-то захихикал. Видимо, слухи о произошедшем, которые распространялись по деревне с невероятной скоростью, достигли пика.

– Рассказывай, что ты сделала трое суток назад, – приказал Эжен ледяным голосом, от которого у меня мурашки по коже пошли. – Пусть все слышат, за что я собираюсь наложить на тебя еще одно наказание.

Гженка молчала. Только ее карие глаза по-прежнему сверкали от ярости.

– Ну?

Гард и Лан, стоящие с двух сторон от меня, брезгливо поморщились.

– Не буду, – ответила дочь Барисы, абсолютно не смущенная количеством собравшихся людей.

Раскаяния в ней не было ни на грош. Более того, у меня создалось впечатление, что даже обожженная рука не остановила бы ее от возможности устроить надо мной расправу снова. Да и что ей терять?

Взгляд Эжена изменился. Его глаза сверкнули золотистым пламенем, а губы тронула улыбка, которая вызвала у меня одно-единственное желание – бежать. Оскал змеи, и тот не был бы таким жутким. А Гженку он теперь не пощадит.

– Рассказывай, – снова повторил темный маг.

Гженка попыталась резко ответить, но вместо этого начала говорить, как ненавидела меня всю жизнь и завидовала, как мать купила ей два амулета на всякий случай, как она, униженная тем, что маги предпочли ей сироту, решила мстить. У меня создалось ощущение, что рассказывать Гженка стала после применения какого-то заклинания. Но говорила она только правду. Дальше Эжен заставил ее поведать, как использовала дурман-траву, применила амулеты, что делала со мной и говорила. В какой-то момент меня накрыл жгучий стыд, захотелось сбежать, спрятаться, никогда никого не видеть. Но маги бы не дали. Сдавалось мне, Эжен хочет, чтобы я присутствовала здесь и своими глазами увидела, что будет с теми, кто поступает так, как Гженка.

Изредка в толпе слышались возгласы, которые тут же смолкали под неумолимым взглядом колдуна. Едва Гженка закончила рассказ, маг сделал шаг вперед.

– Накладываю следующее наказание, – спокойно сказал темный маг. – Пятьдесят плетей за побои в конце каждого месяца в течение пяти лет – раз.

Толпа загомонила. Я нервно сглотнула. Слишком жестоко. Выживет ли? Или заклинания не позволят умереть? Зачем Эжен так поступает? Можно было просто заставить рассказать и распорядиться, чтобы Гженке дали с десятков плетей. Это уже несмываемый позор на всю жизнь для того, кто живет в деревне.

Но он не понимает. Или не знает?

Я постаралась дышать ровно, понимая, что не могу вмешиваться. Кто я такая, чтобы вершить суд? Нет у меня ни такого права, ни силы.

Лан и Гард стояли не шелохнувшись. Эжен замолчал, обводя взглядом толпу. Та замерла.

– Клеймо на плече – два, – добавил маг.

Мертвая тишина.

– Запрещаю помогать ей нести наказание. Никаких лекарей. Никаких поблажек в трактире, где она будет работать с завтрашнего дня. Если кто-то из вас попытается отомстить Риане или Орасу или любым способом причинить им зло, умрет, – выдал Эжен. – Если ты не осознаешь своего поведения и не изменишь его, когда закончится срок наказания, тоже умрешь, – добавил темный колдун уже чисто для Гженки.

– Не слишком ли вы суровы, господин маг? Риана всего лишь сирота, – послышался голос Фадея, старосты Оленьего Рога.

Эжен развернулся к нему. И я поняла – ничего хорошего сейчас не будет.

– Напомните-ка мне, любезный, что ждет того, кто попытался совершить убийство? – спокойным ледяным голосом спросил он.

Фадей побледнел и не ответил.

– Ну так что?

– Смерть, – выдал староста.

– Я еще снисходителен к ней, – брезгливо поморщился темный маг. – Так как она, – он указал на Гженку, – не успела исполнить задуманное. Иначе бы умирала долго и мучительно.

Староста почему-то на меня посмотрел и кивнул. Толпа за его спиной зашевелилась, явно собираясь обсудить произошедшее.

– И да, совсем забыл сообщить, что за молчание вы тоже будете наказаны, – припечатал Эжен.

– За молчание? – раздался чей-то женский голос из толпы.

– Все, кто видел и знал, как в течение пяти лет в трактире обращаются с Рианой, и промолчал, не заступился, не помог, заплатит в казну королевства по пятьсот золотых.

Толпа зашумела. Это была баснословная сумма. На нее можно было купить дом. И еще бы осталось.

– Сотня золотых за каждый год вашего молчания. И не пытайтесь обмануть наложенное заклинание.

– А у кого нет таких денег? – спросил Фадей, понимая, что ничего поделать не сможет.

– Значит, отработает на общественное благо, – сказал Эжен. – Даю вам срок до следующей зимы, чтобы рассчитаться с этим долгом. И если кто-то считает наказание несправедливым, то представьте на месте Рианы себя или своих родных. Люди, в которых не осталось милосердия, не заслуживают снисхождения, – припечатал темный маг.

М-да... После такого наказания никто в моей деревне не рискнет обижать сирот. Такое тут надолго запомнят. Вон какой шум подняли, когда Эжен закончил свою речь.

Затем он кивнул королевским гвардейцам, которые, до сих пор не замеченные мной, стояли неподалеку. Те направились к Гженке, а маги и я покинули площадь. Я была растеряна, поражена всем случившимся, не зная, что думать, что делать и нужно ли о чем-то говорить после такой защиты. Всю дорогу до дома Матильды я пыталась прийти хоть к какому-то мнению, но так и не определилась до конца пути. Единственное, что осознала наверняка – сюда я больше никогда и ни при каких обстоятельствах не вернусь.

– Риана, Эжен! – воскликнул брат, подбегая к нам.

Я прислонилась к косяку, собираясь сообщить брату, что обращаться к магу нужно «господин Эжен» и никак иначе. Но снова не успела.

– Привет, – улыбнулся темный колдун, подхватывая Ораса на руки. – Готов к путешествию?

– Мы отправимся в мою школу? – спросил ребенок, обнимая темного мага за плечи.

– Сначала заглянем ко мне домой. У меня тоже есть сестра. Она хочет познакомиться с тобой и Рианой. Да и устраивать вас можно будет только завтра. Гарду и Лану сегодня нужно быть на Совете магов, – спокойно пояснил Орасу Эжен, разговаривая с ним как с взрослым.

Братишка в ответ серьезно кивнул и поинтересовался, будет ли он, когда вырастет и освоит магию, таким, как Эжен. И сможет ли защищать Риану, то есть меня.

При последних словах я села на удачно поставленный возле двери стул и на мгновение зажмурилась. Нет, дети такие доверчивые, порою даже сверх меры. Но зло на расстоянии чувствуют, а уж мой брат точно. Он же будущий светлый маг. И сейчас наблюдала, как эти двое проходят через кухню Матильды в дом, по пути обсуждая предстоящий день. Я же ошеломленно смотрела им вслед.

– Не раздевайся, – сказал Лан. – Сейчас Эжен оденет Ораса, и мы переместимся в его

дом в Харшуре.

И тут я опомнилась и вскочила. Темный маг одевает моего брата!

– Риана, успокойся, – попросил Гард, заставив меня снова сесть на стул.

– Он справится, – пояснил Лан, подмигивая. – У него, в конце концов, тоже младшая сестра на воспитании была.

– А родители? – шепотом спросила я.

– Погибли, – отозвался Гард. – Но рассказывать подробностей не буду. Если хочешь, спроси у самого Эжена.

Я покачала головой. Да я боюсь его до дрожи в кончиках пальцев. Он такой непредсказуемый. А его обостренное чувство справедливости, с которым я успела познакомиться, наводит ужас.

– Риана, – осторожно позвал меня Лан, заставляя посмотреть на него, – мы понимаем, что ты тревожишься из-за произошедших в твоей жизни перемен. Но они к лучшему. Не стоит бояться. Никто вас с Орасом не обидит. Даем с Гардом слово, – серьезно сказал он. – И не шарахайся от Эжена. У него, конечно, характер не сахар, да и темперамент взрывной, – заложил друга Лан, – но тебе точно не стоит его опасаться. Он не причинит вреда необоснованно. Маги в принципе таким не занимаются. А уж тем более Эжен с его чувством долга и ответственности.

– Я не думаю о магах плохо, – отозвалась я. – Просто... – тут я поняла, что придется тщательно подбирать слова. – Господин Эжен столько для меня сделал за последние дни. Он мне всю жизнь изменил.

– Ты сама ее себе изменила, когда отправилась спасти его в чащу зимнего леса, – улыбнулся Гард, переставая казаться суровым и серьезным.

– Я не знаю, как на все это реагировать, – призналась я.

– Принять как должное, – отозвался Эжен, показываясь вместе с моим братом в дверях уютной и теплой кухни, где молчаливая Матильда варила какое-то очередное зелье.

Я смутилась и поднялась со стула, подходя к темному магу. Взяла Ораса за руку, но вторую он по-прежнему держал в ладони колдуна.

– Спасибо за помощь, Матильда. Я снимаю с тебя запрет на использование магии, – сказал Эжен. – Но за то, что видела, как обращаются с Рианой, и не вмешалась, наказание такое же, что и у всех.

Знахарка кивнула и отвесила поклон трем магам, а я в очередной раз попыталась понять, кто же такой Эжен на самом деле, раз имеет столько полномочий. Но подумать над этим я не успела – маги открыли портал, и нам ничего не оставалось, как в него шагнуть.

Через несколько минут мы стояли в большой гостиной, залитой светом. Стены здесь были теплого персикового оттенка, а тяжелые медового цвета шторы хорошо смотрелись с мебелью из светлого дерева.

– Эжен! – раздался радостный девичий крик.

Мы синхронно обернулись, а с лестницы к нам уже мчалась невысокая темноволосая девушка в зеленом платье. Миловидная, с огромными изумрудными глазами, тонкая, словно тростинка. И как две капли воды похожая на Эжена. Не заметить сходства было просто невозможно. Она с разбега налетела на мага, который подхватил ее и стиснул в объятиях.

– Много неприятностей на этот раз? – поинтересовался Эжен, целуя ее в щеку.

– Не-а, – весело отозвалась она. – Книга про болотную нечисть оказалась такой увлекательной, что я не успела ничего натворить. Но знаешь, Эжен, так скучно сидеть в

зимние каникулы дома одной!

И тут девушка заметила нас, стоящих поодаль.

– Директор Гард, директор Лан, рада вас видеть, – приветливо сказала она, улыбаясь так, что стали видны ямочки на румяных щеках.

И ее взгляд после этого упал на меня и Ораса, держащегося за мою руку.

– Ой, а ты та самая девушка, которая спасла моего Эжена, да? Какая ты молодчина! С меня подарок. Ты расскажи только, что любишь. Или мы вместе прогуляемся на ярмарку и выберешь! Ты ведь не была еще в нашем городе? А как ты в лесу оказалась? Было страшно? Это твой братишка? Он тоже будет учиться?

Я беспомощно посмотрела на Эжена, когда поток вопросов прервался.

– Знакомьтесь, – как-то обреченно сказал маг. – Владлена, моя младшая сестра.

– Можно просто Влада. Так ко мне друзья обращаются. А как вас зовут? – доброжелательно улыбнулась она.

– Риана.

– Орас.

– Хм... А вы немногословны. Ну да ничего, наверное, с дороги устали. Эти перемещения такие утомительные, – качнула головой колдунья. – Сейчас распоряджусь, чтобы вам комнаты приготовили.

– Только для Ораса и Рианы, Влада. Гард и Лан на Совет магов отправляются. Но от кружки чая не откажутся.

Сестра Эжена кивнула и исчезла. Маги скинули плащи, бросив их на походные сумки с запасной одеждой. Я помогла раздеться Орасу. К тому моменту когда повесила полушубок на спинку стула, стоящего возле двери, в комнату вошла служанка в белоснежном фартуке. Она несла на подносе чайник с блюдцами и кружками. За ней следом с неизменной улыбкой на лице скользила Влада, в руках которой высилось огромное блюдо с выпечкой.

– Как вкусно пахнет, Риана, – сказал Орас, смотря на сладости.

– Налетай на угощение, – весело скомандовала Влада, садясь рядом со мной и протягивая моему брату самую большую плюшку с изюмом.

Через минуту эти двое уже о чем-то весело болтали, а горничная разлила ароматный чай. Я сделала глоток и стала рассматривать рисунок на кружке. На тонком золотистом ободке замерли цветущие ветки яблони. А к белоснежным цветам с легким бежевым отливом тянулись золотистые птицы, перья которых мерцали красновато-оранжевым цветом.

– Риана, – осторожно позвал меня Эжен, – что-то не так? Чай не нравится?

– Нравится. Просто я никогда не видела ничего подобного, – ответила я, поглаживая кружку пальцами. – Красиво очень, – смутилась, заметив, что за столом все замерли, прислушиваясь к нашему разговору.

– Разве в том месте, где ты росла, не было фарфоровой посуды? – разрядила затянувшуюся паузу Влада.

– Нет. Только глиняная и стеклянная. Таких рисунков не было, – отозвалась я, не в силах выпустить из рук кружку. Очаровала она меня.

– Что, правда? Ой как интересно! Расскажешь мне еще что-нибудь про свою...

– Влада, – оборвал ее Эжен, – не стоит. И тем, как Риана жила, не интересуйся. Это ее дело.

Я покраснела, а девушка нахмурилась. Но вскоре махнула рукой на недовольного брата и принялась мне рассказывать, откуда в Харшуре берется такая красивая посуда. При этом

постоянно подкладывала на мое блюдо новые булочки. Когда с едой было покончено, Лан и Гард попрощались и ушли. Эжен отозвал меня в сторону, пока Влада была занята Орасом.

– Прости ее любопытство, Риана, – мягко сказал он.

И по голосу я поняла – несмотря ни на что, сестру темный маг безгранично любит. Но ответить он не дал.

– Я сейчас уйду. Влада покажет вам гостевую комнату. Отдыхайте. Если что нужно будет, скажите ей. Захотите прогуляться – поосторожнее. Сегодня студенты всю отмечают последний день зимних каникул, – добавил Эжен. – Я вернусь к вечеру, расскажу про посвящение Ораса, ну и про твое тоже.

Я кивнула в ответ.

– Влада, – позвал темный колдун, направляясь к девушке.

– Да?

– Мне нужно кое-что тебе передать, выйдем, – просто сказал он.

Мы с Орасом остались в комнате одни, но через четверть часа Влада вернулась бледная и как-то странно на меня посмотрела.

– Пойдемте, провожу вас в ваши комнаты.

Мы втроем поднялись наверх, девушка показала, где нам расположиться, после чего оставила одних. Мы с братишкой успели обсудить нашу будущую учебу, когда Влада снова появилась.

– Прогуляетесь со мной? Сходим на ярмарку или в парк, если хотите. Там, правда, не работают фонтаны, поскольку сейчас зима, но есть ручные белки и птицы, которые любят хлеб, – предложила она.

Я засомневалась, но Орас с таким ожиданием посмотрел на меня, что пришлось сдаться.

В Харшуре оказалось теплее, чем в Оленьем Роге. За ночь тут нанесло снега, который искрился под яркими лучами солнца. Ветра почти не было, и морозило не так сильно. Сам город оказался достаточно большим и красивым. И дома, в отличие от Оленьего Рога, чаще всего двухэтажные, но все исключительно каменные. Встречались и особнячки наподобие дома Эжена и Влады. Они были окружены садами и оградкой.

На ярмарку я решительно отказалась идти. Просто так глазеть не хотелось, а денег, чтобы побаловать Ораса, у меня не было. Впрочем, стоило мне ненадолго заглянуться на резные ворота какого-то дома, как благодаря сестре Эжена у брата в одной руке оказался огромный леденец-петушок, а в другой – кулек карамелек.

– Я только чуть-чуть его побалую сегодня, хорошо? – просительно сказала Влада, видя, что я начинаю хмуриться. – Брат не разрешает мне подобное в отношении его.

Моментально представив Эжена с леденцом и карамельками, я невольно хихикнула, а Влада улыбнулась. Остаток пути до парка мы с ней проговорили о каких-то пустяках. Отозваться на хорошее настроение девушки оказалось так легко, что я даже на время забыла про все утренние происшествия.

У входа в парк Влада купила несколько горячих булок, расплатившись какой-то мелкой монетой. Орас, сияющий как начищенный котелок, кормил всех белок подряд, громко споря с Владой. Та обещала, что количество накормленных хвостатых зверушек у нее будет больше, поскольку ее булка вкуснее. Я посмеивалась, кроша хлеб голубям, воробьям, свиристым и снегирям, которыми был наполнен парк. Одна из птиц с красной грудкой доверчиво опустила мне на ладонь. Захотелось погладить ее по перышкам. Но она вспорхнула и

уселась на ветку.

Дальше Влада предложила слепить снеговика. Она даже откуда-то достала ведро и морковку, пока мы с Орасом катали вдвоем третий ком. Братишка развеселился настолько, что начал играть в снежки. В меткости ему не откажешь, надо сказать. Вскоре мы были все в снегу по уши. Смеясь и отряхиваясь, вытащили его из сугроба. Он там оказался, когда не удержал равновесия, пытаясь запустить разом три снежка.

– В следующий раз будем снежную крепость строить, – заявила Влада, вызвав радостный вопль Ораса. – А сейчас пойдете поедим. Тут недалеко есть хорошее местечко, где можно перекусить.

В таверне было сухо и тепло. Лампы с горящими свечами, подвешенные у самого потолка, создавали уют, а тушеное мясо и яблочный пирог оказались выше всяких похвал. Я немного расслабилась, наслаждаясь воспоминаниями о чудесном дне.

– Спасибо за этот день, Влада, – сказала я, когда она подливала Орасу травяного чая в кружку.

– Было так весело! – блаженно прошептал братишка. – Всегда бы так.

– Если каждый день есть один и тот же пирог, когда-нибудь надоест и он, – с улыбкой заметила девушка.

– Мне бы не надоело, – горячо возразил Орас. – Тем более пироги.

Влада собралась что-то ответить, но замерла на полуслове и уставилась мне за спину. Я обернулась и увидела, как к нам идут двое мужчин, одетых в дорогие плащи с богатой вышивкой. У обоих короткие волосы, черные глаза. Один на полголовы выше другого, с тонким шрамом на левой щеке. Второй мощнее и сильнее, с россыпью веснушек на носу. Походка такая уверенная. И выражение их лиц мне было знакомо и означало, что ничего хорошего нас не ждет. Улыбочки сальные. Перстеньками на пальцах поигрывают. Явно аристократы, а судя по амулетам, висевшим на поясах, еще и маги.

– Какой восхитительный вечер! – сказал тот, у которого был шрам, останавливаясь перед нашим столом.

– Продолжим его вместе, крошки? – Рука другого потянулась к моему плечу.

– Обойдетесь. Ищите другую компанию, – спокойно сказала Влада.

Парни переглянулись, хмыкнули. И веснушчатый, который был ближе, схватил меня за плечо и... завопил. На крик, разумеется, обернулись все находящиеся в зале. Только хозяин заведения вмешиваться пока не хотел. Маг зло уставился на руку, которая покрылась волдырями от ожога.

– Ах ты дрянь! Магию применить вздумала! Ну я тебе покажу!

– Не тронь ее. – Влада встала рядом со мной, загоразивая Ораса, наблюдавшего за происходящим огромными глазами.

Маг со шрамом на щеке хищно посмотрел на меня и кинул в сестру Эжена черный дымящийся шар, который девушка отбросила ловким движением. Колдун с обожженной рукой снова вскрикнул, но теперь уже из-за дымящейся мантии. Второй небрежно затушил рукав своего плаща.

– Да вы обе будете умолять о прощении, как о милости, когда мы вдоволь поразвлечемся, – припечатал тот, что со шрамом. – Чтобы я, Сирс, да Клавдий...

– Отчислены из Академии света и тьмы за неподобающее для аристократов поведение, – раздался спокойный голос Эжена.

Я вздрогнула от испуга и обернулась, но тут же успокоилась. Если темный маг здесь, нас

никто не тронет. Бояться нечего и некого, кроме разве что самого этого темного мага, который в гневе бывает страшен.

– Лишены титула и магической силы высшего порядка за нападение на девушек, – припечатал колдун.

Парни побледнели, покраснели и замолчали.

– Вон! Пока я не передумал и не добавил чего-нибудь еще, – ледяным тоном добил Эжен.

Через секунду в зале магов не оказалось. Толпа, замершая за столиками, снова приступила к ужину.

– А мы пошли гулять, потом проголодались, а тут они, – жалобно сказала Влада. – Мы не виноваты, Эжен.

– Знаю, – отозвался тот.

Сел на соседний со мной стул, махнул хозяину таверны, давая понять, что будет ужинать, а потом приподнял мое лицо за подбородок.

– Перестань дрожать, Риана. Я на тебя такую защиту поставил, что стадо диких горгулий не пробьется, – спокойно сказал он. – Плюс на тебе еще заклинание неприкосновенности держится, от которого ты можешь только добровольно отказаться.

Ну да, добровольно. Приставили бы нож к горлу брата, и мое «добровольно» тут же бы проявило себя в действии. Но Эжену этого не скажешь. Не поймет.

– И ничего бы они не смогли тебе сделать, – продолжил маг, всматриваясь в мои глаза так, словно хотел, чтобы я поверила ему. – Попугали бы только словами. А на угрозы подобных... – колдун покосился на Ораса, жующего пирог, и решил напавших никак не называть, – обращать внимания не стоит. Выучишься магии и всем им нос утрешь.

– И я утру, – выпалил Орас, до которого явно только сейчас дошло, что на сестру напали, а он засмотрелся на магические фокусы, не сделав попытки заступиться.

– Обязательно, – ответил мужчина с улыбкой, убирая руки с моего лица и принимаясь за ужин. – Расскажите мне, как день прошел.

Орас и Влада наперебой стали делиться впечатлениями, а я сидела рядом с Эженом, ощущая, как тепло его руки все еще горит на моем лице. Что я начинаю чувствовать к этому темному магу? Благодарность? Он ведь снова спас меня, позаботился о моей защите. Я не настолько сильна в магии, но точно знаю, что если бы кто-то из них попытался меня ударить, то ожогом бы дело не обошлось. Защита темного мага – самая сильная из существующих, так как они в нее не просто силу свою вплетают, но и кровь, что делает ее нерушимой. Мне Влада сегодня об этом рассказала, когда мы гуляли по городу. Интересно, кто же смог пробраться через его защиту тогда, в заснеженном лесу? Я ведь так и не выяснила, кто ранил Эжена. Просто не решилась спросить.

Когда мы выходили из таверны, я поймала его руку, сжав в своей ладони.

– Спасибо, – прошептала ему, замершему у входа. – За заботу. За помощь. За то, что дали мне шанс изменить жизнь. Я его использую. Обещаю. И никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

После этого, не дожидаясь ответа и не оглядываясь, нырнула в наступившую ночь следом за Орасом и Владой.

Эжен

Опять. Моя забота ее не устраивает! В мои хорошие намерения она не верит! Такое

ощущение создается, что я по кругу хожу. Вроде бы обо всем с Рианой поговорили, но эффект нулевой, судя по тому обрывку разговора, что я услышал.

ТЬфу.

Гард и Лан, правда, не понимают, почему меня это ее стремление к независимости и самостоятельности так выводит из себя. А мне... мне хочется помогать Риане. И Орасу тоже. С мальчишкой мы сдружились. Владе он наверняка понравится.

По сестре я соскучился. Нет, мне часто приходится отлучаться, но возвращаться к тому, кто тебя ждет, – это ни с чем не сравнимое удовольствие.

Еще бы Риана перестала смотреть на меня как затравленный зверек. Ну да, разобрался с Гженкой. Да, считаю, все в деревне должны знать, за что та наказана. Сирота – не значит не человек. И о том, кто такие темные маги, стоило тоже напомнить. Но почему, силы бездны, почему она делится сомнениями не со мной, а с Гардом и Ланом?

Не понимаю. Неловко? Или боится? Да быть такого не может! Я же ей ничего плохого не сделал!

С этим я обязательно разберусь. Сейчас мне просто хочется домой. И необходимо выяснить, нашел ли Сатар хоть какие-нибудь зацепки на тех, кто на меня охотился. Слишком опасно для Влады оставаться в городе в нынешней ситуации. Была бы моя воля, отправил бы ее в Академию света и тьмы, и пусть бы там сидела. Никто, пришедший в академию с недобрыми намерениями, не способен преодолеть защиту хранительницы магии Фрей. Люди вон вообще не замечают, что рядом с ними находится учебное заведение. Просто не видят из-за отсутствия дара. Слишком сильны чары. Они только знают, что Академия света и тьмы есть, и колдуны, которые там учатся, будь они светлыми или темными, всегда придут им на помощь.

Переместились. Теплота внутри от встречи с сестрой приятна.

Да что ж это такое! Риана на кружку так восхищенно смотрит, словно чудо узрела! Захотелось собрать в кучу все эти блюдца и кружки и подарить ей. Пусть радуется.

Дурдом какой-то.

Остаток дня я с Сатаром проверял ловушки и найденные им нити. Все безуспешно. Собрался уже возвращаться домой на ужин, когда почувствовал, что Риана в беде. Порождения бездны! И Влада тоже, судя по отзвукам моей силы, потраченной на защиту, не отстала от птички-невелички. Интересно, куда обе вляпались? Может, привязать к себе? Жить будет спокойнее.

Обреченно вздохнул, распрощался с другом и рванул на помощь.

Нет, это какое-то издевательство! Почему все к Риане прицепились-то?! Жить надоело? Так сразу ко мне идите. Идиоты!

Что мне теперь делать с ней? Что? Только ожила ведь днем, немного оттаяла, а сейчас... Лучше бы разревелась. Со слезами уходит горе. Но нет, упрямо сжимает губы, что бы ни случилось. Гордая, своенравная, отчаянная девчонка, которая начинает мне нравиться все больше и больше. Еще бы перестала вести себя как затюканная мышь.

С трудом сдержал вздох. Я так устал за этот день! А тут еще справляйся с тьмой, которая грозит пробить лазейку.

Риана же сидит рядом и молчит. Как же чудесно пахнут ее волосы! Горными цветами и травами. Хотелось наклониться и вдохнуть этот запах так, чтобы легкие до предела наполнились.

Дурман-трава моя.

Сумасшествие.

Наваждение.

Знаю. Но ничего поделать не могу. Это желание – быть рядом и защитить – сильнее меня и моей железной воли.

Почему я так реагирую на прикосновения к ней? Перестаю замечать даже, что вокруг происходит. Едва сдержался, чтобы не стиснуть ее в объятиях у входа, когда девчонка меня благодарила. Неужели я наконец-то увидел ее настоящую? Ту, которая спасала меня в зимнем лесу. Ту, что оказалась невероятно отважной, столкнувшись лицом к лицу с таким количеством бед. Мужчина бы взрослый столько не выдержал. Это какой же внутренней силой нужно обладать, чтобы выстоять и остаться собой?!

Я посмотрел вслед Риане, осознавая, вот она, та самая ласточка, которая принесла в мою душу весну. Растревожила, разбудила, разбередила. И покоя мне больше не будет. Никогда не будет.

Риана

– Риана, – позвал Эжен, когда мы оказались в доме и я стянула с Ораса шапку, – не раздевайтесь.

– А почему? – опередила меня с вопросом Влада.

– Лан, Гард и я вынуждены уехать на неделю, – пояснил маг.

– И куда, ты нам, разумеется, не скажешь, – нахмурилась колдунья.

– Нет. Ты, кстати, завтра должна быть в Академии света и тьмы. Занятия начинаются.

– Да, я уже собрала вещи, – вздохнула Влада. – А они?

Темный колдун посмотрел на нас.

– Риана и Орас пройдут сегодня посвящение, – ответил Эжен, открывая портал.

– А мне...

– Нет, – быстро ответил маг. – Ты с нами не пойдешь.

– Почему? – Эжен посмотрел на меня, и тут я осознала, что этот вопрос произнесла не Влада.

– Потому что за всеми вами не уследить.

– Я буду тихой как мышка, – прошептала девушка, оказываясь возле брата. – Честное слово.

Колдун как-то обреченно вздохнул. Представить Владу такой даже мне не удалось, хотя мы едва знакомы. Она, как шаловливый солнечный лучик, не знала покоя и старалась порадовать каждого, кто попадался ей на пути. Сдается, благодаря сестре Эжена временами в Академии света и тьмы становится веселее некуда.

Темный маг кивнул в сторону воронки портала. Влада звонко чмокнула его в щеку.

– Я тебя обожаю, – крикнула она, исчезая.

Мы оказались в просторной пещере, освещенной магическими огоньками, хаотично парящими над головами. Под ногами – мелкий сухой песок. Странно, если честно. Воздух был влажный, пахнувший рыбой. Песок должен стать мокрым и тяжелым. В пещере же было уютно и даже немного жарко. Хотя источника тепла я не обнаружила. Где-то вдалеке слышался шум воды. Похоже, рядом море. Но сквозняков не чувствовалось. Своеобразное место, непривычное.

Посреди пещеры стоял огромный камень. Такой белый, будто это замерло случайно залетевшее сюда облако. Только мелкие трещинки, которыми валун был испещрен, портили впечатление. Приглядевшись, я поняла, что они складываются в определенный рисунок. Но стоит отвернуться, перед тобой – обычный потрескавшийся камень. Гард и Лан снова что-то обсуждали и нас не заметили, пока Эжен их не окликнул.

– Орас, – темный колдун присел перед ним на корточки, – ты не должен ничего бояться.

Мальчик кивнул.

– Сейчас тебе нужно раздеться, оставив на себе только рубашку. Потом подойдешь к камню. Гард и Лан прочитают нужные заклинания, порежут тебе ладони. И к тебе потянутся лучики света, лови их и сжимай в руках. Будет немного горячо, но ты их не отпускай, хорошо?

– Хорошо, – серьезно ответил Орас, теребя рукав.

Брат всегда так делал, когда его что-то тревожило, но он не желал в этом сознаваться.

– Когда камень вспыхнет, можешь разжать ладони, – пояснил Лан, подходя к нам, и успокаивающе погладил моего братишку по светловолосой макушке.

Я ласково улыбнулась, помогла Орасу раздеться, аккуратно складывая его одежду на ближайший камень. При этом старалась, чтобы руки у меня не дрожали. Или хотя бы чтобы никто этого не заметил. Было страшно. Невыносимо страшно. Я плохо представляю себе эти ритуалы, а последствия могут быть разными. Но нельзя отступать. Не для этого мы с братом решились изменить наши судьбы.

Орас подошел к валуну, маги прочитали какое-то заклинание, в котором присутствовало множество гласных, разрежали ему ладони. Когда светлые щупальца потянулись к брату, признаюсь, захотелось кинуться к нему и защитить. Меня остановила рука Эжена, которая опустилась на плечо, успокаивающе его сжимая. Впрочем, ничего плохого не произошло. Орас ловил лучики, смеясь и радуясь, как любой ребенок новой игре, а Лан и Гард его подбадривали. Когда света стало так много, что он почти скрыл его с глаз, камень вспыхнул. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, Орас уже мчался ко мне.

– Риана, это было так чудесно! – пролепетал он, в восторге смотря на меня.

Я громко вздохнула, обняла его, а Влада усмехнулась.

– Ну что, ученик, поздравляю вас с поступлением в мою школу, – подходя к нам, сказал Лан, тепло улыбнулся и подмигнул нам обоим.

– Спасибо, – хором ответили мы с Орасом.

– Вы его завтра заберете? – вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я подумала.

– Сейчас, Риана. Мы уйдем из города на рассвете. Не волнуйся. Герда, мой заместитель, отлично знает свое дело. Она его разместит, познакомит с ребятами, а в субботу вы встретитесь. Думаю, Влада составит тебе компанию, прогуляется до школы света, – спокойно сказал Лан.

Я кивнула, понимая, что разлука будет неизбежной. Сколько ни готовься к ней, легче не станет.

– А я не могу остаться и посмотреть, как Риана станет проходить обряд? – спросил Орас, выбираясь из моих объятий и начиная натягивать на себя сброшенную до этого одежду.

– Нет, Орас, не получится. Риана будет выбирать свой путь, а это займет гораздо больше времени, – мягко сказал Гард. – Не волнуйся. Все будет хорошо.

Мы с братом снова обнялись, а потом он с Ланом исчез в портале, весело махнув мне на прощанье рукой. Я постаралась унять тревогу. Впервые за все это время мы с ним так надолго расстаемся.

– Риана, даем слово магов, что с ним ничего плохого не случится, – оборвал мои невеселые мысли Гард.

– Или ты в слове магов сомневаешься? – спросил Эжен, смотря на меня золотистыми глазами.

Я покачала головой.

Темный колдун открыл портал.

На этот раз никакой пещеры не было. Мы стояли на высоком холме, занесенном снегом и продуваемом со всех сторон ветрами. Внизу чернели макушки деревьев. Похоже, я ошиблась с определением «холм». Высокая гора. Это очевидно, стоит только немного осмотреться. Над головой простиралось небо, местами затянутое серыми тучами.

Эжен прошептал несколько непонятных слов. Шагах в двадцати от нас вспыхнул огромный колодец. Бревна его были покрыты инеем настолько сильно, что казалось, сделаны

из него целиком. И я бы решила, будто это снег, если бы он не сверкал до боли в глазах.

– Это что? – осторожно уточнила я.

Эжен обернулся, наши глаза встретились.

– Ей нужно рассказать правду, – вмешалась Влада.

Они о чем?

– Ритуал определения пути гораздо сложнее того, который мы только что провели с твоим братом, – спокойно пояснил Эжен. – Если бы ты смогла в детстве выбрать свет или тьму, то было бы проще. А теперь время упущено. Сейчас, когда мы с Гардом произнесем нужные заклинания, ты прыгнешь в колодец, Риана.

Я не рискнула его ни о чем спросить. Я даже испугаться не рискнула. Он так на меня смотрел, что хотелось просто слушать его голос.

– Ты окажешься на перекрестке. Перед тобой будут тянуться множество нитей путей. Ты должна выбрать одну.

– А как? – спросила все же я. – Вдруг ошибусь?

– Просто закрой глаза, сосредоточься и потянись к ней сердцем, – добавил Гард. – Поверь, ошибки не будет.

– А если не получится? – с сомнением возразила я.

– Не знаю таких случаев, – с улыбкой отозвался Гард, и я как-то успокоилась.

Ему хотелось верить.

Или они какие-то чары применили?

– И когда выберу, что будет?

– Ты можешь оказаться где угодно, – спокойно сказал Эжен. – В лесу, в поле, в пустыне, на морском дне.

– Но...

– Там все магическое, Риана. Ничто и никто вреда тебе в этом месте не причинит, – заметила Влада. – Ты должна найти артефакт. Вещь, которая сосредоточит в себе твои силы.

– Как найти? – опешила я.

– Это может быть лист дерева, комок глины, горсть песка, птица, ягода. Да что угодно, – ответил Гард.

Все веселее становится, смотрю.

– Я буду вечность искать. Не брать же мне первое попавшееся, – растерялась я от такого поворота событий.

– Там время иначе течет. Замедляется. Ты не будешь чувствовать его, как не будешь чувствовать усталости, голода, холода, жары, – пояснила Влада.

– А у Ораса не было...

– Ему просто не пришлось выбирать, – перебил Эжен. – А тебе придется. Как определишься, снова окажешься на перекрестке. И опять нужно выбрать путь. И все повторится. Только теперь не артефакт станешь искать, а способность.

– К чему способность? – шепотом спросила я.

– Они разные бывают, – отозвался Гард. – Определить ее и выбрать тебе поможет проводник. Но ты не должна ни о чем другом его спрашивать, кроме как о свойствах способности, которую захочешь получить. Иначе не обретишь ничего.

М-да... Чудесные во всех отношениях пояснения.

– И после этого перекресток появится в третий раз, – сказала Влада.

– И снова выбирать? – спросила я.

– Да, Риана, – ответил Эжен. – Но путь тебя приведет к Фрее – хранительнице магии. Ты сможешь задать ей десять вопросов, не более. Любые десять вопросов, связанные с выбором твоего пути, Риана. И после этого определиться, свет или тьму предпочтешь использовать. Фрея проведет обряд посвящения. Темный – такой же, как и светлый, только будешь ловить черные лучи, – пояснил маг.

– Если же не определишься, то... просто вернешься к нам, – ободряюще улыбнулся Гард.

– Как это на мне отразится? – осторожно спросила я магов.

– Если не выберешь? – уточнил Эжен.

– Да.

Колдуны молчали долго.

– Силы проснутся все равно. Магия в тебе будет. И когда-нибудь наступит день, когда ты просто спокойно сделаешь выбор. И посвящение даже не будет нужно. Это у детей все иначе, – ответил Гард.

– В чем тут подвох? – Я посмотрела на Эжена.

– Свет и тьма... Иногда у человека просто не остается выбора, Риана. Вроде бы маг все для себя решил, определился, но судьба так повернется к нему, что выбор независимо от его желания меняется. Он принимает тьму, пытаясь кого-то защитить. Или выбирает свет, потому что тьма в нужный ему момент оказывается слабее. И не факт, что человек к этому готов. Медлить не стоит, если все для себя решишь, Риана. Понимаешь, о чем я? – спросил Эжен, окутывая меня золотом своих глаз.

Я кивнула. Да, понимала. К примеру, выберу свет, а кто-нибудь захочет причинить зло Орасу, и я стану его защищать. И не желая этого, приму тьму, хоть и не готова. Для мага хороша лишь та сила, с которой он справится. И вся жизнь у меня иначе повернется. Интересно, а как выбирал сам Эжен? А Гард? А Влада?

– Хочешь что-то спросить? – уточнил темный маг.

– Да. Как выбрали путь вы?

Повисла долгая тишина.

– Я из тех, Риана, кому не оставили выбора, – задумчиво отозвался колдун.

– А Влада? И вы? – обернулась я к магам.

– Мы – светлые. И выбрали этот путь сами, – отозвался Гард. – И да, пока помним. Никому нельзя говорить о своем артефакте и полученной способности, Риана. Иначе это может навредить. В них твоя сила и твоя слабость. И то и другое можно против тебя использовать.

– Даже тому, кому доверяю, нельзя рассказывать? – осторожно спросила я.

Мне совсем не хотелось скрывать подобное от Ораса.

– Это твое право. Я должен всего лишь тебя предупредить.

– Еще вопросы? – спросил Эжен.

У меня их было, если честно, много, но я покачала головой. Не время их задавать. И всего наперед знать все равно не дано.

– Чудесно. Раздевайся до рубашки, – сказал темный маг.

Я вздрогнула и посмотрела на него, отчаянно заливаясь краской. Эжен фыркнул и отвернулся. Гард последовал его примеру. А мне ничего не оставалось, как сделать то, что велели. Я встала ногами на сложенную на снегу одежду и обхватила себя руками. Нет, вроде бы к холоду я привыкла, но... зима ведь.

– Все, – крикнула Влада.

Эжен обернулся, сделал пару шагов ко мне, подхватил на руки и понес к колодцу, я и ойкнуть не успела. Когда мы достигли цели, он остановился, прижал меня к себе покрепче, даже не пытаясь выпустить из объятий. Хотел согреть? Или не желал отпускать?

Волнуется.

А уж я-то как переживаю, кто бы знал! Неизвестность всегда пугает.

– Гард, начинай заклинание читать, – сказал Эжен, обдавая дыханием мою щеку.

Боги! Я сейчас от стыда сгорю.

Не успела. Заклинание директора Академии света и тьмы началось раньше, а когда Эжен его подхватил и закончил и колодец изнутри вспыхнул светло-голубым сиянием, мне стало так страшно, что я даже холод перестала чувствовать и крепко стиснула Эжена.

– Если прыгнешь, подарю тебе самый красивый сервиз, какой только найду, – прошептал он, явно стараясь меня приободрить.

Нашел же, что вспомнить. Заметил, как мне понравилась в его доме посуда.

Вздыхнула. Какой ужас! Я трушу, хотя сама согласилась на эту авантюру. А темный маг меня еще и уговаривает.

Я развернулась, посмотрела на колодец.

– А как мне туда забраться?

Эжен, по-прежнему не выпуская меня из рук, вплотную шагнул к колодцу, посадил меня на край, удерживая. Я закрыла глаза, досчитала до десяти, на всякий случай поглубже вдохнула и скользнула в голубое сияние.

Полета я не ощутила. Просто оказалась стоящей в молочном тумане, среди которого мерцали разноцветные нити. Да-да, самые обычные на вид. Мне понадобилось время, чтобы осознать: это и есть тот самый магический перекресток, о котором говорили колдуны. Ну а нельзя было сказать, что прыгнуть – это совсем не страшно, а?

Так, теперь надо закрыть глаза, сосредоточиться и ухватить нитку. Это оказалось легко и просто сделать, и я даже растерялась. Когда открыла глаза, обнаружила себя стоящей посреди зала, отделанного в бело-синих тонах. Огромные окна, на которых замерли белоснежные занавески, выложены цветной мозаикой. Она оказалась настолько причудливой, что я невольно подошла к одному из окон, чтобы ее рассмотреть. Выглянула наружу. Случайно. И завизжала. Нет. Мы так не договаривались. О чем там Эжен говорил? Лес? Поле? Пустыня? Но не пропасть же! И вообще, разве нормально, что я попала в замок на краю обрыва? А в этом сомневаться не приходилось. Колонны да окна чего стоили! И тут я должна искать артефакт?

Кстати, как искать, маги так мне и не сказали. Я обернулась и заметила за спиной огромные створчатые двери. Напомнив себе, что нельзя отступать, распахнула их, оказавшись в зале, наполненном различной посудой и утварью. Я осмотрела тут все, надеясь, что нужная вещь сама себя обнаружит. Но интуиция молчала. Зал сменился другим. Я побродила по многочисленным комнатам, по ощущениям часа три, но так ничего и не выбрала, хотя попадалось множество красивых вещей. Даже сокровищница маленькая встретилась. Но стоило взять что-нибудь в руки и прислушаться, как понимала – не мое. И ничего с этим ощущением нельзя было поделать.

Я осмотрела так же безрезультатно второй и третий этажи. Неужели придется выбираться наружу и спускаться в пропасть? Не хочу. А может, мне нужно искать способность? Хотя нет, маги сказали, что сначала необходимо найти артефакт. Так незаметно я добралась до лестницы, ведущей на чердак. Усталости я не чувствовала, но

поднималась медленно, вглядываясь в узкие бойницы. Сам замок был каменным и вызывал чувство надежности.

На чердаке оказалось пусто. Абсолютно пусто. Тут даже было нечего выбирать. Я подошла к единственному окну, распахнула, ощущая дыхание ветра на лице. Но холода не почувствовала. Красные черепичные крыши башенок пестрели подо мной, закрывая черную пустоту обрыва.

Откуда-то сверху раздалось чириканье. Мелькнули легкие тени. Я подняла голову и уставилась на ласточек. Точно, они. Черно-белые, юркие, ловкие. Только выглядели так, словно их покрывала алмазная крошка. С полминуты я пыталась прийти в себя. Это ж... ледяные ласточки! Те, что живут только в сказках. И приносят главным героям любовь. Их же не существует. Да и ласточки зимой – это ненормально. Хотя можно подумать, что я в нормальном мире нахожусь. Тут все возможно.

Их щебет становился веселее и громче. Все чаще птицы мелькали передо мной, завораживая своим полетом. В какой-то момент показалось, что сверху раздается тоненький звон колокольчика. Я подняла голову и увидела ласточку, сидящую метрах в трех от меня на самом скате крыши. Протянула к ней руки, улыбнулась. Та покачала головкой и осталась на месте. Звон повторился яснее. Хм... Может, это и есть то самое, что я так долго и безуспешно ищу? Невидимый колокольчик разлился трелью. Узнав свой артефакт, я поняла, что за ним придется лезть на крышу. Можете считать меня ненормальной, но я перекинула ноги через окно, схватилась за уступ и полезла вверх. Карабкалась и убеждала себя, что в этом мире невозможно умереть. И что я не упаду и не сорвусь. А камень скользкий, потому что зима на дворе. И мне вовсе не страшно! И голова не кружится! И руки не дрожат! А если сорвусь, косточек не соберу... Так, главное, об этом не думать.

До птицы я все-таки добралась спустя время, которое показалось мне вечностью. Протянула к ней руку, держась за очередной уступ, и с ужасом подумала о том, что придется спускаться обратно. Ласточка скользнула в ладонь, засияла, и у меня в руке оказалась изящная подвеска. Теплая, словно и вправду живая. Нитку бы еще сюда, чтобы... Додумать я не успела. Серебристый шнурок заискрился на ладони. И я чувствовала, он не порвется и не потеряется.

Я глянула вверх, решив, что пора подниматься обратно и возвращаться в зал, где оказалась во время перемещения, но замка уже не было. Я стояла посреди перекрестка. Вздохнула с облегчением, улыбнулась, надела на шею подвеску, ласково провела по ней рукой, чувствуя, как волшебная птица-артефакт мне радуется. Странно это, если честно.

Второй выбор пути тоже оказался простым. Когда открыла глаза, обнаружила, что нахожусь в цветущей долине, окруженной грядой сизых гор. На их вершинах белоснежными покрывалами лежал снег. Горы взяли поляну в кольцо, словно хотели защитить чудесный уголок от всего остального мира.

Жужжали пушистые шмели, ныряя в венчики то одного, то другого цветка, пели в густой высокой траве цикады, порхали разноцветные бабочки. Не пугливые, как у нас в Оленьем Роге, где их норовил поймать каждый, кто видел, а доверчивые. Несколько из них спокойно уселись на рукава моей рубашки и неподвижно замерли. Где-то щебетали птицы, наполняя долину яркими звуками.

Влада говорила, что я ничего не буду чувствовать – ни усталости, ни холода, ни даже бега времени, но... ароматы остались. Благоухали медом цветы, веяло свежестью от травы, безумно сладко пахло ягодами. И ветер откуда-то нес свежесть, намекая на близость воды.

И где мне искать способность? И какую?

– А какую хочешь? – раздался голос, и передо мной завис клубок тумана.

Хм... Это нечто со мной, что ли, разговаривает? Тот самый проводник?

– А какие бывают? – осторожно уточнила я, решив, раз со мной не поздоровались, то и мне этого делать не стоит. Мало ли какие тут правила. Колдуны предупреждали, что можно только о способностях разговаривать.

– Разные. Если ты тут оказалась, то твоя прячется в этом месте. Может быть, ты хотела бы выращивать цветы и деревья? – уточнил туман.

Я покачала головой. Красивое, нужное дело, но не мое.

– А воду призывать? Неподалеку есть родник, – допытывался голос.

– Заманчиво, – отозвалась я, немного подумав.

Не удержавшись, наклонилась, понюхала синий цветок, росший у ног.

– Отведешь к нему?

Туман метнулся в сторону, я последовала за ним.

Чистая свежая вода, блестящая на солнце, радовала глаз, а журчание наполняло спокойствием. Может, и вправду стоит согласиться на эту способность? Вода – это жизнь. Она способна усмирить огонь. Имей я раньше такой дар, спасла бы наш дом от пожара.

Или если бы я научилась лечить, к примеру. Хорошая, добрая сила. Маги способны только зелья применять, но Эжен вот смог мне рану на ноге убрать. Наверное, колдун выбрал себе именно этот дар. Интересно, а куда он тогда попал?

Снова не о том думаю.

А вода такая ледяная, чистая и свежая. Значит, мне остается ее призывать? Других вариантов, похоже, нет.

Я набрала в грудь воздуха, собираясь озвучить таинственному и странному проводнику свое решение.

Неожиданно по роднику скользнула тень, и я подняла голову. Огромный орел величаво кружил в высоте неба, невольно заставляя любоваться и восхищаться им.

– Ну что, определилась? – спросил меня проводник, замерший неподалеку.

– А крылья, чтобы летать, можно? – вырвалось у меня.

Но на душе неожиданно в этот момент стало легко и светло. Верное решение, судя по всему.

И ничего другого мне не надо.

– Крылья? – Голос в тумане звучал потрясенно.

– Да.

– А что, просто летать не хочешь? – растерянно уточнил проводник.

– Нет. Это не то.

– Что не то?

– Крылья – это свобода, – спокойно ответила я, всматриваясь в орла, летящего в сторону гор.

Тот, кто находился в тумане, вздохнул.

– Можно, но это будет непросто.

– Почему?

– Понимаешь, способность, она как бы бестелесна. Вызывать ветер, находить воду, исцелять, разговаривать с животными. Для этого нужно определенное заклинание. Оно является уникальным, поэтому у каждого мага свой дар. Произнесу его – и все, способность

уже есть. Но крылья... их придется растить. А это тяжелый и мучительный процесс. У тебя будет болеть спина, ломить все тело, начнется зуд, иногда станет голова кружиться. И так в течение почти восьми месяцев. Если влюбишься, то быстрее дело пойдет, – сказал голос.

– Есть способы иначе ускорить процесс? – спросила я, понимая, что для меня такое кардинальное решение вопроса – не вариант. Влюбляться совсем не хочу.

Мне надо учиться. А как воспримут мои крылья в Академии света и тьмы – неясно. И способность к тому же положено прятать.

– Нет. Если сократить процесс выращивания крыльев, то ты можешь не выдержать боли и умереть. А так... Боль будет приходить периодами, пусть и по нарастающей, – заверил проводник.

– А как мне их прятать? – осторожно спросила его.

– Крылья магические, Риана. Ты просто будешь чувствовать, что они растут. Невидимые для всех, даже для тебя. Временно, конечно. Это особая, тонкая магия. И древняя. Редко кто просит о таком, – задумчиво заметил сгусток тумана. – А когда приобретешь крылья, то сможешь делать их любыми.

– Это как? – озадачилась я.

– А так, – усмехнулся проводник. – Я не про цвет говорю. Пусть хоть белыми, хоть пестрыми будут, если пожелаешь. Но крылья... они могут быть крыльями любой птицы, к примеру. Или крыльями дракона. Или крыльями летучей мыши. Или состоять из дыма, воды и...

– Огня? – спросила я, вспоминая, что мне недавно привиделось после выяснения отношений с Гженкой.

– Последние я тебе дать не смогу.

– Почему? – удивилась я.

– Это не в моей власти, – отозвался проводник. – Кстати, если ты пожелаешь разные крылья, то и летать по-разному сможешь. И к тому же ощущения будут меняться, становиться всегда другими.

– Это чудесно.

– Не передумала? Хочешь? – спросил мой советчик, все еще, видимо, надеясь, что я откажусь.

– Хочу крылья, – твердо сказала я.

– И способность при помощи их летать, – добавил проводник.

В воздухе что-то щелкнуло, и между нами упал нож. Я с опаской на него посмотрела.

– Я предупреждал, – заметил сгусток тумана, материализуя себе ладонь и поднимая нож. – Поворачивайся ко мне спиной и скидывай рубашку.

– А нельзя...

– Нет. Если порежу ткань, возникнут вопросы. А оно тебе надо? Да и гольшом отправляться к Фрее не стоит. Не оценит, – усмехнулся невидимый собеседник.

Я поняла: выбора у меня нет. Развернулась к нему спиной, краснея и убеждая себя, что это всего лишь туман и никто там вовсе не прячется, сдернула рубашку, прижимая ее к груди.

– Выпрямись. Я сейчас наложу заклинание стазиса, чтобы ненароком не дернулась и все не испортила. Мне будет нужно сделать два надреза рядом с лопатками и прочитать заклинание. А после еще и живой водицей сбрызнуть. Она у меня всегда с собой, – пояснил проводник.

Через мгновение шевельнуться я не могла. Когда спину окатила боль, не получилось

даже закричать. Но сама ведь хотела. И полет того стоит.

Раздался шепот. Мне показалось, что так шелестит трава на ветру. Листья на деревьях разговаривают друг с другом. Тает снег, с журчанием превращаясь в ручей. Небо обретает не только краски, но и голос. Но все это оборвалось слишком быстро, не дав мне насладиться ощущениями. Даже боль на эти мгновения отступила. Что-то прохладное коснулось спины.

– Все, можешь двигаться, – отозвался проводник.

Я пошевелилась и поняла, что не чувствую ран.

– Я магически их залечил, – пояснил туман. – Но никому лучше спину не показывай. Любой колдун увидит магию. И да, просто так на крыло не встанешь, не взлетишь. Тебе нужны упражнения на ловкость, равновесие и выносливость, в первую очередь.

– И на силу? – уточнила я.

– Нет. Крылья тебя в любом случае поднимут. Они же магические. Только летать-то самой придется учиться. Тут важна координация движений, – пояснил он. – Поговори с преподавателем по физической подготовке в Академии света и тьмы. Он в своем деле разбирается. И да, пока не забыл. Вижу, что на тебе сильная защита стоит. Но в моменты, когда крылья станут резаться, она исчезнет. Тут более серьезная магия будет действовать.

Мне показалось, послышался смешок. Что его так развеселило-то? Но я почему-то в очередной раз не удивилась, что проводник знает, где мне предстоит учиться.

– Спасибо, – сказала я. – За все. За крылья, за советы, за то, что боль убрали. Спасибо.

– Пожалуйста, – ответил сгусток тумана. – Но мне кажется, что мы еще свидимся, Риана Карайя.

Спросить, откуда он знает мое имя и фамилию, я не успела. Снова оказалась на перекрестке. Похоже, следует поторопиться. Фрея меня заждалась. Или мой выбор?

Эжен

Посвящение Ораса прошло спокойно, без сучка без задоринки. Правда, Риана волновалась больше мальчишки. Но я ее понимал. У меня тоже есть младшая сестра. И я ее люблю. И всегда за нее волнуюсь. А с ней к тому же не соскучишься. Одна выходка с темным магом Грианом чего стоила.

Это надо же додуматься до такого – отловить в подвале Академии света и тьмы тараканов (откуда они там взялись, Гард до сих пор не выяснил), наложить на них иллюзию и стазис и вместо изюма добавить в кашу тому злополучному колдуну. Естественно, во время завтрака Влада заклинания сняла, и усатые поползли... Никогда не думал, что маги (бесстрашные и сильные, заметьте) могут так визжать. Аж стекла повышибало. Ладно хоть заклинания не стали применять. Не додумались. То ли от шока, то ли от паники. И чему мы их учим? Защитники от нечисти испугались тараканов!

Но самое интересное началось тогда, когда Гард применил простенькое заклинание уничтожения. На усатых оказалась двойная иллюзия (сестра до сих пор не призналась, кто помогал ей такое сотворить). Так вот тараканы выросли в два раза и у них появились крылья, как у майских жуков. Головокружительный взлет и... срыв первой пары.

Так моя сестричка решила разделаться с надоедливым ухажером. И это еще мило и безобидно было. У предыдущего мы с Гардом чешую с тела две недели свести не могли. И дернуло его заглянуть к сестре в тот момент, когда она из ванны выбиралась! Влада, конечно, оправдывалась, что неожиданно все вышло, но мы с другом обреченно переглянулись и вздохнули. Самое нелепое – Гард не стал ее наказывать. Никак. Мол, она его

повеселила.

Откуда у меня терпение берется, не знаю.

А теперь еще Риана... Нет, о ней я тоже готов заботиться, помогать, поддерживать. И не хотелось бы оставлять девчонку одну в Академии света и тьмы на неделю, наложив даже уйму заклинаний защиты. Но Гард прав – Риана не ребенок. И она сильная, справится.

Только уезжать все равно не хотелось.

Особенно когда мы оказались возле колодца. С растрепанной косой и в одной рубашке Риана была похожа на сказочную фею. Я понимал, что меня совсем не туда заносит, когда подхватывал ее на руки и нес, но удержаться не мог. Теплая, пахнущая горными цветами, доверчиво прижимающаяся ко мне, словно ищет опоры, стену, за которой можно спрятаться от страха. Ласточка... моя ли только?

Вопросов у нее, конечно, до этого было много. Я рассказал все, что смог. Каждый маг сам выбирает путь. Я не могу прыгнуть за ней в колодец. В него можно попасть дважды за всю жизнь. Каждый этот раз важный для колдуна. Сначала выбор между светом и тьмой, потом – выбор своей судьбы. Но второй раз необязателен. Последнее время браки маги заключают в храме, их можно, если что, разорвать. Фрея же переплетает дороги двоих навсегда. Мало кто отважится прыгнуть в колодец вместе с избранницей. У меня, правда, выбора не будет.

Вот о чем я думаю? Девочка моя, зачем же ты прижимаешься ко мне так, что мое сердце уже где-то в висках стучит. И что в тебе такого? Даже отпускать страшно. А придется. Я же сервиз пообещал подарить. Иначе не возьмет от меня ничего. Гордая и независимая. Хоть волком от этого вой, не изменишь. А я очень хочу сделать Риане подарок, который ее порадует. В ее жизни было не слишком много веселых минут. Она и улыбалась-то за все то время, что я ее знаю, всего несколько раз. И лишь для Ораса. Нехорошо этому завидовать. Знаю.

Соскользнула в колодец птицей, неохотно покидая мои объятия. Исчезла. Нам оставалось просто ждать. Я вздохнул и оглянулся.

Гард с улыбкой смотрел на меня, а Влада немного растерянно теребила край своего мехового плаща. Она подошла ко мне, погладила по щеке.

– Выбрал, да?

Я не ответил.

– Риана – чудесная девушка, брат.

Я только вздохнул. Неужели так заметно, что я равнодушен к этой девчонке? Сам ведь эти мысли от себя гоню всеми силами. Правда, когда снова окажемся рядом, будет сложно держаться на расстоянии.

Но... Я просто не тот, кто ей нужен.

– Не думаю, что смогу завоевать ее сердце, – осторожно отозвался я.

– Дай ей время, Эжен, – ответил Гард.

Он всегда для меня был хорошим наставником, к советам которого я прислушивался.

– Ей необходим другой мужчина. Тот, кто не будет подвергать ее жизнь опасности, – ответил я, потирая виски.

– Ты не вправе решать за нее, – сказала Влада, прижимаясь ко мне. – Это будет выбор Рианы. И не смей сдаваться, раз уж твое сердце откликнулось.

Я взъерошил макушку сестры. Мудрая она у меня не по годам. Снова обернулся к колодцу, вспоминая, как Риана сидела на самом краю, а мои руки ее обнимали. Гард заметил

ТОСКЛИВЫЙ ВЗГЛЯД И СНОВА ПОНИМАЮЩЕ УЛЫБНУЛСЯ.

Риана

Третью нитку пути мне даже не пришлось особо выбирать. Она сама скользнула в руки. И в мгновение ока я оказалась стоящей в пещере, освещенной множеством свечей. Где-то слышался плеск и шум волн. Но запах моря сюда не доносился, как это было в пещере, где проходил обряд Орас. Зато дурманяще пахло розами. Сами кусты цветущим ковром покрывали стены. Я не знала, как они могли держаться на камне, но, видимо, место было наполнено магией. Входа или выхода отсюда я при беглом осмотре не обнаружила.

– Здравствуй, Риана. Надеюсь, твое путешествие в моем мире было приятным, – раздался звонкий голос.

Я обернулась и нерешительно замерла, не зная, нужно ли отвесить поклон. Передо мной стояла высокая молодая женщина. Красивая, стройная, цветущая, как молодая рябинка, что росла под окном трактира Барисы и Санора. Одета она была в белоснежное платье с затейливым узором из неизвестных мне цветов и листьев. Длинные светлые волосы, переброшенные на левое плечо, едва не касались пола. В них был вплетен крупный жемчуг, в блеске свечей подчеркивающий поразительную белизну кожи. Легкий румянец играл на щеках. Голубые сверкающие глаза с любопытством смотрели на меня. От незнакомки веяло радостью, светом, силой. Словно деревце цветет и купается в лучах солнца. Наверное, если бы весна была женщиной, она выглядела бы именно так. Впрочем, я не удивлюсь, если эта сказочная красавица действительно ею окажется.

– Здравствуйте, – пролепетала я, начиная стесняться своей рубашки и растрепанных волос.

Очень уж сильное впечатление произвела на меня волшебница.

– Я Фрея, не смущайся, – тепло улыбнулась она.

– Риана, – представилась я, нервно теребя кончик косы.

И только потом поняла, что хранительница магии прекрасно знает, как меня зовут. Окончательно смутилась. Но Фрея снова дружелюбно улыбнулась.

– Прежде чем что-то решать, ты можешь задать мне несколько вопросов, связанных с выбором твоего пути, – напомнила она, создавая легкий ветерок.

В пещере стало свежо и прохладно. Не думала, что магия может быть такой: естественной, как дыхание. Впрочем, передо мной же ее хранительница.

Я с минуту подумала.

– Так уж получилось, что я мало знаю о магии, – смутилась я. – Мой дом находился в деревне, далеко от тех мест, где она есть. Мне хотелось бы понять, в чем сила светлых и в чем сила темных.

Фрея кивнула, медленно и величаво взмахнула тонкой рукой. В воздухе повисла единица, которая, как я поняла, отмечала количество заданных вопросов.

– Ну что ж, существенные различия есть. Темные и светлые маги – это как солнце и луна, Риана. Колдуны призывают свет, чтобы творить заклинания. Но у светлых он черпается магом извне, в природе, если тебе так проще будет понять. Еще в эмоциях, зачастую положительных, в чувствах, в добрых намерениях окружающих. И получить такую магию просто. – Хранительница магии потянулась к белой розе, погладила ее пальцами, словно та могла с ней разговаривать, и улыбнулась. – У темных по-другому. Они тоже пользуются

светом, но он иной. – Цветок под ее ладонями почернел, сразу выделяясь среди других. – Маг черпает его в самом себе, Риана. В своих чувствах, в своих эмоциях, в своих желаниях. И по-другому просто не может. Темные колдуны более независимы, я бы сказала. Если светлым нужно контролировать энергию извне и отбрасывать лишнее, то темным приходится контролировать прежде всего самих себя, иначе сила может вырваться наружу.

По розе побежала голубая молния. Через мгновение цветок распался на лепестки. Но упасть те не успели, превратившись в черно-белых бабочек, тут же устремившихся к многочисленным свечам, пылающим повсюду.

– И что тогда будет? – спросила я, замороженно наблюдая за действиями Фрей.

– Темный маг может натворить страшных дел. Впрочем, как и светлый.

Волшебница внимательно посмотрела на меня.

– Нельзя сказать, кто из них сильнее, да? – осторожно спросила я.

– Да. Все зависит от человека, Риана. Маг получает дар, но как им распорядиться, решает только он. – Она кивком указала на часть бабочек, которые опалили крылья в пламени свечей и теперь безжизненно лежали у нее под ногами. – Тьма не равняется понятию зла, как ты уже на своем опыте убедилась.

Я кивнула, соглашаясь с Фреей.

– Кто поставит более сильную защиту? – задала я волновавший меня вопрос.

– Темный маг, однозначно. Он делает привязку на своей крови. Снять эту защиту может только он сам, больше никто. Если, разумеется, колдуна не убьют. Тогда защита исчезнет, – ответила Фрея, задумчиво смотря на меня.

Одна из ажурных бабочек села ей на плечо, словно так и надо.

– Вершить суд могут только темные маги?

– Да. Они имеют на это право. Светлые им лишь помогают. Видишь ли, Риана, свет не позволяет убивать магическим путем, скажем так. Он же добрая сила, изначально направленная на созидание. Задержать, сделать ловушку, обезвредить, но это все, что возможно, – сказала она, порывом ветра отталкивая мотыльков от горящих свечей. – Колдуны, выбравшие эту сторону, используют иные силы для защиты. Многие светлые маги превосходно владеют оружием. Гораздо лучше, чем темные, – отозвалась хранительница магии. – Темным же колдунам ничто не мешает убивать. Но... Если они делают это ради выгоды, наказывают невиновного, то их сила тает. Темные маги вынуждены быть справедливыми. Иначе не выживут. Их погубит собственная тьма.

[Купить полную версию книги](#)